
Инновационная деятельность. 2016. № 3 (38).

Научно-аналитический журнал для ученых, производителей, разработчиков новой продукции, инвесторов, властных структур и организаторов инновационной деятельности, зарубежных партнеров

Издатель: Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.

Главный редактор:

Борщов Александр Сергеевич

Издается с 1997 года

Выходит один раз в квартал

Сентябрь 2016

Журнал включен в перечень ведущих рецензируемых журналов и научных изданий, утвержденный президиумом ВАК Министерства образования и науки РФ, в которых публикуются основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

Журнал публикует научные статьи по экономическим и социологическим наукам

Полная электронная версия журнала размещена в системе РИНЦ в открытом доступе на платформе eLIBRARY.RU

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель совета –

Борщов А.С. – д.филос.н., профессор, директор института социального и производственного менеджмента, заведующий кафедрой философии Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю. А.

Члены редакционного совета:

Плеве И.Р. – д.и.н., профессор, ректор Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю. А.

Ломаченко А.И. – к.т.н., ответственный секретарь Комитета торгово-промышленной палаты РФ по научно-техническим инновациям и высоким технологиям

Фатеев М.А. – к.э.н., Вице-президент Торгово-промышленной палаты Российской Федерации

Лучак Александра – профессор Университета Козминского, Варшава, Польша

Паоло де Лука - доктор университета Рима La Sapienza, Рим, Италия

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

Зам. главного редактора –

Плотников А.Н. – д.э.н., профессор кафедры «Экономическая безопасность и управление инновациями» Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю. А.

Глазьев С.Ю. – д.э.н., профессор, Президент Некоммерческого партнерства «Научно-исследовательская организация «Академия инноватики Глобеликс-Р», академик РАН, советник Президента РФ

Остроумов И.Г. – д.х.н., профессор, проректор по научной работе Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю. А.

Шевченко С.Ю. – д.э.н., профессор Санкт-Петербургского государственного экономического университета

Печенкин В.В. – д.социол.н., профессор кафедры «Прикладные информационные технологии» Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю. А.

Горячева Т.В. – д.э.н., профессор кафедры «Коммерция и инжиниринг бизнес-процессов» Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю. А. (ответственный секретарь)

Зайцев Д.В. – д.социол.н., профессор кафедры «Психология и прикладная социология» Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю. А.

Славнецкова Л.В. – к.э.н., зав. кафедрой «Коммерция и инжиниринг бизнес-процессов» Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю. А.

Аскарова А.Х. – к.филол.н., зав. кафедрой «Иностранные языки и профессиональные коммуникации» Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю. А.

Innovation Activity

2016. № 3 (38).

This scientific and analytical magazine is for scientists, manufacturers, new production developers, investors, authoritative structures, organizers of innovative activities and foreign partners.

The publisher: Saratov State Technical University name after Gagarin Yu. A.

Editor-in-chief:

Borshchov Aleksandr Sergeevich

Since 1997

Once in a quarter

September 2016

This journal is included into the list of leading reviewed and scientific publications approved by the presidium of ministry of Education and Sciences of Russian Federation where major scientific thesis results for academic degree competition for a doctor and a candidate of sciences

DRAFTING COMMITTEE:

The chairman of committee –

Borshchov A.S. – Doctor of Science in Philosophy, Professor, Director of institute of social and industrial management, Head of the Department of Philosophy of Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

Members of editorial council:

Pleve I.R. – Doctor of Science in History, Professor, and the Rector of Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

Lomachenko A.I. – Candidate of Technical Sciences, Executive Secretary of the Committee for Scientific and Technological innovation and high technology of the CCI of the RF

Fateev M.A. – Candidate of Science in Economics, Vice President of the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation

Luchak Alexandra – Professor Kozminski University, Warsaw, Poland

Paolo de Luca – Doctor of the University of Rome La Sapienza, Rome, Italy

EDITORIAL BOARD:

The deputy editor-in-chief –

Plotnikov A.N. – Doctor of Science in Economics, Professor of the Department of «Economic security and innovation management» of Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

Glazyev S.Yu. – Doctor of Science in Economics, Professor, Advisor of the President of the RF, The President of Nonprofit Partnership «Scientific research organization Academy of Innovation GLOBELICS-R», Academician of the Russian Federation

Ostroumov I.G. – Doctor of Chemical Sciences, Professor, Vice-rector for scientific work of Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

Shevchenko S.Yu. – Doctor of Science in Economics, Professor of the Department of «Economy and management of enterprises» St.-Petersburg State Economy University

Pechenkin V.V. – Doctor of Science in Sociologies, Professor of the Department of «Applied Information Technology» of Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

Zaitsev D.V. – Doctor of Science in Sociologies, Professor of the Department of «Psychology and Applied Sociology» of Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

Goryacheva T.V. – Doctor of Science in Economics, Professor of the Department of «Commercial and engineering of business processes» of Yuri Gagarin State Technical University of Saratov (executive secretary)

Slavnetskova L.V. – Candidate of Science in Economics, Assistant Professor, Head of the Department of «Commercial and engineering of business processes» of Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

Askarova A. H. – Candidate of Philology, Head of the Department of «Foreign languages and professional communication» of Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Bochkova O.S. Education Crediting System Development in Russia	5
Даньшина В.В. Инновационные стратегии развития бизнеса: содержание и классификация	8
Евстигнеева Л. М. Внешнеэкономическая политика как драйвер инновационного развития российской экономики	14
Мисбахова Ч.А. Технологические платформы как институт развития инноваций в текстильной и легкой промышленности	22
Мухина И. В., Григорьева О. Л. Анализ инвестиционной и инновационной активности субъектов малого предпринимательства	30
Солопов А.А. Основные факторы инновационного развития экономических систем	35
Трегубов В.Н., Морозов Э.В. Инновационные логистические технологии внутригородских транспортных перемещений в урбанистических системах	43

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Калайджян А.А. Социальное благополучие современной российской молодёжи: вторичный анализ количественных данных	52
Для авторов	60

CONTENTS

ECONOMIC SCIENCES

Bochkova O.S. <i>Education Crediting System Development in Russia</i>	5
Danshina V.V. <i>The innovative strategies of business development: content and classification</i>	8
Evstigneeva L. M. <i>Foreign policy as a driver of innovation development of Russian economy</i>	14
Misbakhova Ch.A. <i>Technological platform as an institute of innovation in the textile and light industry</i>	22
Mukhina I. V., Grigoryeva O. L. <i>Analysis of investment and innovation activities of small businesses</i>	30
Solopov A.A. <i>Key factors of innovative development of economic systems</i>	35
Tregubov V.N., Morozov E.V. <i>Innovative logistics technologies intracity transport movements in urban systems</i>	43

SOCIAL SCIENCES

Kalaydzhyan A.A. <i>Social welfare of modern russian youth: secondary analysis of quantitative data</i>	52
--	----

УДК 336

O.S. Bochkova

О.С. Бочкова

EDUCATION CREDITING SYSTEM DEVELOPMENT IN RUSSIA

Рассматривается вопрос образовательного кредитования в Российской Федерации. Показаны основные проблемы в данной области, существующие сегодня в России. Подробно описывается использование механизмов социального партнерства в образовательном кредитовании.

The article deals with the question of educational crediting in the Russian Federation. The basic problem in the art that exist today in Russia. Described in detail the use of social partnership in education lending mechanisms.

Образовательное кредитование, высшее образование, инновации, механизм социального партнерства

Education crediting, Institutions of higher education, innovation, social partnership mechanism

In terms of globalization effects, information and technological boom education largely determines the personal well-being of citizens and society in a whole, the possibility of innovative development of the country, formation of a knowledge economics, improvement of the state's competitiveness in the world ...» [1]. So the problem of making the Russian universities more competitive is one of the most significant problems for the development of scientific potential of the country. The system of higher education now is greatly influenced by a modern trend of increased competition, which requires from higher education institutions the application of new management approaches and management efficiency improvement, including financial flows.

Institutions of higher education realize gradually that they need to integrate with other research institutions, as well as cooperation with business entities working in their subject area. According to DB Johnstone, who studied higher education funding, «the financial viability of higher education depends at a large extent on the ability of higher education to diversify its revenue base, in particular to reduce its dependence on the state» [2]. So, the situation in the field of higher education under the influence of the world economy globalization requires from the university to optimize the financial structure and to use new financial instruments regulating their activity.

All countries try to achieve a positive link with financial investments in higher education and the conformity of results of the university activity to the requirements of

the country's market and the economy. And almost all approaches about the imperfection of methods for assessing competitive performance of universities and financial instruments to regulate their activities. It means that the research approaches urgency to assessing the competitiveness of higher education institutions and research funding mechanisms of their functioning in the context of globalization, in particular the educational credit system as one of the most important financial mechanisms is aimed at reducing the fiscal burden in the field of higher education in the country, while maintaining and/or increasing the level of education availability.

Education crediting involves the interaction of four main subjects: higher education institutions, financial institutions, government and the public. This kind of bank lending is different from the usual consumer credits because in this case the guarantor of the financial transactions for the banks is represented by the state, the public gets the loan at much more favorable terms, and universities can participate in the formation of credit conditions or monitoring of their performance for the banking structures.

Educational credit system is a financial mechanism of the accessibility level growth of higher education, which allows attracting additional investment resources more actively, efficient use of which will ensure the professional competence of university labor market, and will help to improve the quality of the country's educational services.

Education lending in Russia has been developing very

slowly, even until now its mechanisms are not fully worked out, and coverage of such programs remains rather low [3]. The program «Credo» became the first promising program of education crediting, by which on account of future income the training of talented students who demonstrate high performance training in a number of prestigious universities of the country was financed. But the program has not withstood the global financial crisis. The government has tried to oblige banks to pay fees for universities to further education of students participating in the program, but in the situation of the financial crisis the attractiveness of the program for the banks has plummeted, which is associated with its increased risks. The further exploitation of the program was suspended [4].

Significant problems during the implementation of the educational credit system have arisen, in particular, the reason is that for a very long time in education crediting Russia was replaced by one of the forms of the consumer crediting. Banks were not interested in the introduction of education crediting because they did not have confidence in the return of the loan, and the state guarantees did not exist for a long time. As a result, education crediting assumed warranties in the form of pledge (in the form of property, real estate and so on) or required a guarantor, who takes over the debt on the loan in case of failure of the borrower to repay it independently.

Some other education crediting systems have also been developed in Russia. With the help of the «American Friends of RSE» fund Russian School of Economics has developed its business education credit system. Credit programs are now implemented by CJSC Bank "Russian Standard Bank». Loans are granted for 12 years at 10% per annum in the USD and at 17% in RF RUB. Grace period for loan repayment is 24 months from the date of the loan issuance. Repayment must be performed from the 26th month of crediting [5]. Early repayment is possible. The most talented students can be provided with tuition discounts.

The education crediting law was supported by the government only in 2009, which legislated responsibilities of the parties and regulated the rules for issuing student loans [6]. In accordance with this law, today there are two types of student loans available in Russia:

1) crediting for educational purposes, issued by commercial banks without restrictions for credit organizations;

2) preferential educational loans with state support in priority professional areas.

The first one is actually a form of commercial banks consumer credit, but it has a slightly softer repayment terms, though it rather depends on the particular bank. The amount of such loans issued in Russia in total is low. These loans cannot provide significant financial flow in the system of higher education. Banks are not very interested in this form of credit services either, viewing it rather as a form of differentiation.

The second form of loans is granted only to a dedicated group of financial institutions, which the Ministry of Education and Science selects and approves annually. Loans are granted only in the case of admission to certain colleges for specific professional areas (a list of universities and educational programs is approved annually as well). This form of education crediting is much more promising, but its effectivity depends on the selected credit and educational organizations, programs and the corresponding demand for educational services in the current year's enrollment.

Currently developing educational crediting in Russia is not very active, which is associated with low interest of financial and educational institutions in these programs, as well as its specific drawbacks. The experience of the implementation of the various models of educational credit has shown that education crediting system with loan governmental support do not provide income on loans and usually is financially unprofitable. As a rule, this situation occurs because of the low rate of loans return. And this is true not only for countries with a low level of development (for example, Kenya – 19%), but also for countries with high level (e.g. the United States in the 1980s and 2010s – 17-20%). The exceptions are, perhaps, only Sweden, Hong Kong, Australia and Canada (Quebec). In each country these programs are quite expensive for the state. (For example, the costs of the program in several Latin American countries, reach up to 30 %.) In most countries their effectivity is assessed primarily on the achievement of non-financial results. In particular, the results of the programs may be associated with an increase in the image of certain socially important or currently important educational programs and an increase in demand for educational services formed by them.

The question of increasing the attractiveness of socially important professions such as doctors, teachers, and social workers and so on is raised

especially often nowadays. As a rule, the level of wages for these occupations is slightly below market, and labor costs are rather high. In addition, in many countries, as well as in Russia, the image of these professions in a society is not very attractive. As a result of this situation shortage of personnel in these areas may occur without special state programs to support professional data directions. There is also the problem of low students motivation in these professional areas to get education of a good quality and to work in the field of their specialization further.

These programs are not chosen by vocation or according to their high appeal respectively, but for these programs have considerably lower competition. As a result most students are not motivated for effective professional activity in the field of their major.

In Russia, the mentioned direction of student crediting with state support does not have profit. The demand for preferential education crediting programs is very low. In addition to low interest in these programs and credit institutions, for which they form only a small part of the operations, and universities, that do not feel the direct financial inflows, or increase the number of chargeable basis students in connection with the ongoing program of educational credit, the choice of banks, universities and educational programs is completely opaque.

Often, the choice falls on those educational programs and higher education institutions, which are not very attractive to the consumers of educational services. Consequently, the tenders for these programs are not very high, everyone can do on a budget form of training, that is, the need for educational loan they do not, and hence the volume of potential customers preferential educational lending programs small.

Only in recent years the demand for certain educational programs has started to increase. Those programs often appear in the list of prior professional directions, but this demand is not associated with the results of the program action and with an increase in wages of graduates and slow changes in the public image of these professions in Russia.

Education crediting system creates the possibility for the development of social partnership of universities with companies and organizations, as well as employers' involvement in financing the educational process, which will help both to improve the quality of educational services, and increase the availability of higher education to a wider audience.

In Russia at the present time the educational loan program is still not really developed because of the low interest in their financial and educational institutions. To increase the availability of such a credit system requires the revitalization of the state in this area.

REFERENCES

1. Portal of the federal state educational standards of higher education [electronic resource]. URL: <http://www.fgosvo.ru/> (reference date: 22.09.2014).

2. Johnstone D.B. Student loans in the Russian Federation // *University Management: Practice and Analysis*. 2006. № 3 (43). S. 42-58.

3. Chernova G.V., Halin V.G., Mikhailova P.R. Educational loans as a new source of funding of citizens training // *Finances and Credit*. 2011. № 15. S. 7-14.

4. Pashkus V.Y. The competitiveness of the public

sector institutions in the new economic conditions (for example, universities): dis. Dr. econ. sciences. SPb., 2012. 206 pp.

5. New Economic School [electronic resource]: official site. URL: <http://mif.nes.ru/fees.php> (reference date: 25.01.2014).

6. About Education in the Russian Federation [the Electronic resource] feder. law of 29.12.2012 number 273-FZ (ed. by 07.21.2014) // ATP «Consultant Plus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165984/ (reference date: 22.09.2014).

Бочкова Ольга Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры «Иностранные языки и профессиональная коммуникация», начальник управления международного сотрудничества и внешнеэкономических связей, Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А.

Bochkova Olga S. – Head of International Relations Office, Associate professor at the Department of «Foreign languages and professional communication» of Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

УДК 330.354

В.В. Даньшина

V.V. Danshina

ИННОВАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА: СОДЕРЖАНИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ

THE INNOVATIVE STRATEGIES OF BUSINESS DEVELOPMENT: CONTENT AND CLASSIFICATION

В настоящее время все развитые страны уже давно перешли на инновационный путь развития, который, в свою очередь, предполагает применение инновационных стратегий развития бизнеса и предприятий. В статье анализируются предложенные различными авторами классификации стратегий инновационного развития, выявляются и систематизируются недостатки существующих стратегий.

Также автор предлагает свою классификацию инновационных стратегий развития бизнеса, в рамках которой выделяются 4 вида инновационных стратегий развития в зависимости от степени воздействия на общество, уровня влияния на повышение благосостояния общества и степени осознанности данного влияния.

Выделяются основные отличительные особенности предлагаемой авторской классификации, которая в своей основе опирается на воздействие бизнес-организаций на общество.

Nowadays all the developed countries have already switched to the innovative way of development, which in turn requires the use of innovative strategies for the development of business and enterprises. The author of the article analyzes different classifications of innovative development strategies, identifies and systematizes the drawbacks of the existing policies.

The author also provides her own classification of innovative business development strategies, which includes four kinds of innovative development strategies, depending on the degree of impact on society, the level of impact on the well-being of society, and the degree of awareness of this influence.

The article highlights the main features of the proposed classification, which basically relies on the impact of business organizations on the society.

Инновации, экономическое развитие, стратегия, бизнес, инновационные стратегии развития бизнеса, бизнес-организации

Innovation, economic development, strategy, business, innovative strategies for the development of business, business organizations

Введение

Для обеспечения максимальной эффективности, востребованности, динамичного развития бизнес-организации важна правильно избранная стратегия ее развития. На сегодняшний день наукоемкость, постоянное всестороннее совершенствование производственных процессов делают одной из важнейших, неотъемлемых частей общей стратегии развития предприятия стратегию инновационного развития.

Инновационная стратегия развития бизнес -

организации представляет собой комплекс установок и целей, порядок принятия решений и способов перевода предприятия из существующего положения в целевое новое состояние на основе внедрения продуктовых, технологических, организационно-управленческих, социальных, экономических инноваций, а также позиционирования предприятия на конкурентных рынках товаров и услуг. Инновационная стратегия как комплекс действий направлен на будущее развитие предприятия и рост его доходов. Концепция

инновационной стратегии – это долгосрочный план по развитию инновационной деятельности, основанной на взаимодействии науки, образования, торговой и финансово-кредитной сферах.

Сегодня все развитые страны перешли на инновационный путь развития, предполагающий применение инновационных стратегий развития бизнеса и предприятий. Во многих странах инновации стали подобием «промышленной религии». В связи с этим с практической точки зрения актуальность темы исследования определяется тем, что реальный и потенциальный уровень инновационности бизнес-организации на данный момент во многом определяет уровень ее эффективности, а это, в свою очередь, влияет на конкурентоспособность. С точки зрения теории избранная тема актуальна в связи с тем, что на данный момент учеными разработано множество классификаций стратегий инновационного развития, но среди них нет универсальной классификации, при этом ранее никто из исследователей не обращался к изучению этой стороны вопросы.

Таким образом, основной целью данного исследования является разработка собственной классификации инновационных стратегий развития бизнеса.

В круг задач исследования входит рассмотрение и анализ существующих инновационных стратегий развития бизнеса и выявление их недостатков.

Методология

Проведенный анализ существующих классификаций инновационного развития, позволил выявить, что они подразделяются на шесть - семь групп. При чем одна и та же группа может иметь разные названия (так, одну и ту же, по сути, стратегию одни авторы называют «разбойничьей», в то время как другие – «наступательной»).

Учеными предлагаются самые разные виды инновационных стратегий. Первая, и самая популярная, выделяет такие инновационные стратегии, как «наступательная, защитная, промежуточная, поглощающая, имитационная и разбойничья стратегии» [1]. Такая классификация приводится в нескольких

изданиях, мы будем опираться на монографию С.А. Агаркова, Е.С. Кузнецовой, М.О. Грязновой «Инновационный менеджмент и государственная инновационная политика».

Другая классификация выделяет стратегии интеграции, лидерства, диверсификации, следования за лидером, копирования, локализации и созидания [5]. Она представлена в монографии «Инновационный менеджмент в России: вопросы стратегического управления и научно-технологической безопасности», вышедшей под руководством В.Л.Макарова и А.Е. Варшавского.

Б. Санто в своей классификации выделяет традиционную, оборонительную, оппортунистическую, имитационную, зависимую, наступательную стратегии [2].

Еще одним популярным подходом является классификация, данная Л.Г. Раменским. Данная стратегия рассматривает «стратегии в зависимости от типа стратегического конкурентного инновационного поведения фирм» [4]. В соответствии с данной классификацией выделяют такие фирмы, как «виоленты», «пациенты», «коммутанты», «экспелеренты».

Результаты

Мы обратились к классификации, представленной в монографии С.А. Агаркова, Е.С. Кузнецовой, М.О. Грязновой «Инновационный менеджмент и государственная инновационная политика».

Для наступательной инновационной стратегии характерна самостоятельная разработка предприятиями высокотехнологичной продукции. Поэтому таким видом стратегии руководствуются крупные предприятия, имеющие достаточный запас финансовых, человеческих ресурсов и возможность позволить себе значительные риски.

Защитная инновационная стратегия чаще применяется теми предприятиями, которые завоевали определенную долю рынка, занимают прочное положение, и для которых важно развиваться за счет удержания своих позиций, а не за счет создания инновационных товаров и услуг. Данная стратегия значительно менее рискованная, но и шансы на «выигрыш»

также снижаются.

Промежуточная инновационная стратегия используется теми предприятиями, которые уклоняются от конкуренции с другими крупными организациями. Промежуточная стратегия предполагает использование сильных сторон своего предприятия и слабых сторон других организаций. При реализации данной стратегии необходимо проводить детальный анализ рынка и компаний-конкурентов.

Поглощающая инновационная стратегия основывается на покупке инновационных разработок других компаний и дальнейшего лицензирования права на применение этих разработок.

На копировании различных инновационных разработок с добавлением ряда незначительных собственных элементов основывается имитационная инновационная стратегия.

Разбойничья инновационная стратегия связана с выпуском на рынок большого количества товаров, основанным на применении новых технологий, позволяющих увеличить срок их эксплуатации. Такая стратегия чаще применяется на начальном этапе реализации инноваций.

Существенный недостаток такой классификации связан с тем, что все предлагаемые стратегии ориентированы на товар, на развитие предприятия, но они не призваны позитивно воздействовать на общество.

Другая классификация представлена в монографии «Инновационный менеджмент в России: вопросы стратегического управления и научно-технологической безопасности», вышедшей под руководством В.Л. Макарова и А.Е. Варшавского.

1) Стратегия интеграции. В рамках этой стратегии на предприятиях создаются специализированные структуры, деятельность которых направлена на «проведение эффективной инновационной работы на предприятии».

2) Стратегия лидерства. Бизнес-организации, следующие этой стратегии, направляют силы всех структур предприятия на создание уникального инновационного продукта.

3) Стратегия диверсификации. Следуя этой

стратегии, бизнес-организация, обладающая сильным сектором производства, дробит его на несколько секторов с целью снижения рисков. Каждый новый сектор занимается разработкой и производством новых продуктов и технологий.

4) Стратегия следования за лидером. Суть стратегии заключается в исправлении ошибок, сделанных предприятиями-лидерами, а также создание продуктов более удобных, мощных, экономичных, чем у предприятий-лидеров.

5) Стратегия копирования. Бизнес-организации реализуют эту стратегию вследствие отсутствия мощной научно-исследовательской базы, но при наличии возможностей для внедрения инноваций, копируя ранее разработанные инновационные продукты.

6) Стратегия локализации характерна для бизнес-организаций обладающих сильным научно-исследовательским сектором при отсутствии возможностей для производства. Основная цель стратегии заключается в поиске потребителей разрабатываемой продукции и предприятий, готовых осуществить производство.

7) Стратегия созидания. Экономика предприятия реализуется в результате «перехода к новым технологиям и производствам и созиданию инновационного потенциала».

Недостатки этой классификации заключаются в ее поверхностности, обобщенности. Классификация указывает только на то, какими силами и структурами реализуется тот или иной вид инновационной стратегии, при этом такая классификация не подразумевает достаточно конкретных целей и задач, в ней также отсутствуют ориентиры на улучшение жизни общества.

В третьей классификации Б. Санто представлены следующие виды инновационных стратегий развития.

Традиционная стратегия подразумевает частичное, незначительное совершенствование ранее разработанных продуктов, технологических процессов. Инновации в рамках этой стратегии служат лишь формой ответной реакции на изменения рынка.

Оборонительная стратегия подразумевает цель – не отстать от конкурентов по уровню

инновационных разработок, таким образом, отсутствует задача занять ведущие позиции на рынке.

Оппортунистическая стратегия. В рамках этой стратегии ставка делается на производство продукта, который позволяет сэкономить на научно-исследовательских разработках, при этом обеспечивает монополию на рынке.

Имитационная стратегия. Бизнес-организации, следующие этой стратегии, приобретают инновационные разработки, инновационные идеи у разработчиков и организуют на их основе свою деятельность, производство.

Зависимая стратегия. Такая стратегия реализуется в случае сотрудничества малых и средних бизнес-организаций с крупными, когда они используют научно-исследовательские разработки и инновационные продукты крупных бизнес-организаций в своем производстве.

Наступательная стратегия. При такой стратегии бизнес-организация руководствуется научными исследованиями в сочетании с применением новейших технологий.

И последняя классификация, на которую мы опирались в данном исследовании, разработана русским ученым Л.Г. Раменским. Он выделяет следующие виды.

Виоленты – это «крупные компании, обладающие мощной научной базой, внушительными финансовыми и человеческими ресурсами, как следствие, они обладают и высоким инновационным потенциалом, широкими возможностями для разработки инновационных технологий, их выпуска и внедрения на рынок» [4].

Фирмы-пациенты «занимают узкую рыночную нишу, разрабатывают и выпускают товары или услуги для специфического, узкого круга потребителей. Основная угроза для них – это высокая вероятность поглощения фирмами-виолентами».

Коммутанты – это «фирмы, имитирующие инновационные изобретения, технику, идеи с помощью добавления собственных незначительных изменений в технических характеристиках, оформлении» [4].

Экспелеренты – это «фирмы-инноваторы, которые находятся на ступени становления и

для крупномасштабного развития инновационной идеи или разработки им не хватает финансовых ресурсов» [1]. Такие фирмы при достаточных вложениях быстро превращаются в фирмы-виоленты.

Недостаток последних двух классификаций заключается в том, что все виды инновационных стратегий ориентированы на тип стратегического конкурентного поведения и не ставят целью влияние бизнес-организации на общество. Следствием такого рода конкурентной борьбы становится гонка инноваций, которая приводит, с одной стороны, к разработке множества новых высокотехнологичных, конкурентных технологий, техники, услуг, но, с другой стороны, не учитывает интересов общества. Опираясь на теорию «голубого и красного океанов» У. Чан Кима и Рене Моборн [3], важно помнить, что если мы говорим о конкурентной борьбе, то, следовательно, говорим о «красном океане», где постоянно кипит борьба за выживание, тогда как инновационные компании развиваются в пространстве «голубого океана», то есть при отсутствии конкурентов.

Мы предлагаем свою классификацию инновационных стратегий развития бизнеса, в рамках которой выделяем четыре вида инновационных стратегий развития бизнеса в зависимости от степени воздействия на общество, уровня влияния на повышение благосостояния общества и степени осознанности данного влияния. В двух видах основной акцент ставится на влияние и конечное воздействие бизнес-организации на общество. Такие бизнес-организации существуют не в «красном океане» (борьба с конкурентами), а в «голубом океане», где инновации выступают не как метод борьбы с конкурентами, а как инструмент, результатом работы, функционирования которого является благоприятное воздействие на общество. К таким видам относятся:

1. **Развивающая стратегия.** Эта стратегия основана на разработке инновационных товаров и услуг, улучшающих конечное благосостояние общества. Данная стратегия предполагает прозрачное и этичное поведение, которое вносит вклад в устойчивое развитие,

Недостатки классификаций стратегий инновационного развития

Автор/источник классификации	Недостатки классификации
Монография С.А. Агаркова, Е.С. Кузнецовой, М.О. Грязновой «Инновационный менеджмент и государственная инновационная политика».	Все виды ИСР ориентированы на товар, на развитие предприятия, но они не призваны позитивно воздействовать на общество
Монография «Инновационный менеджмент в России: вопросы стратегического управления и научно-технологической безопасности», вышедшей под руководством В.Л.Макарова и А.Е.Варшавского.	Виды ИСР довольно поверхностны, обобщены. Классификация указывает только на то, какими силами и структурами реализуется тот или иной вид инновационной стратегии, при этом такая классификация не подразумевает достаточно конкретных целей и задач, в ней также отсутствуют ориентиры на улучшение жизни общества
Классификация Б.Санто	Все виды ИСР ориентированы на тип стратегического конкурентного поведения и не ставят целью влияние бизнес-организации на общество
Классификация Л.Г.Раменского	

находится в соответствии с законодательством и учитывает интересы заинтересованных сторон.

2. Ресурсосберегающая стратегия. В рамках этой стратегии во главу угла ставится не производство инновационных товаров, желание организации включать социальные и экологические факторы в свои процессы принятия решений. (Например, использование, регулярное обновление техники и технологий предприятия, способствующее сокращению выбросов вредных веществ).

Две другие стратегии не ставят своей целью благоприятное воздействие на общество и имеют другие ориентиры и установки:

3. Потребительская стратегия. Бизнес-организации, в основе развития которых лежит потребительская стратегия, организуют свою работу с целью получения собственного материального блага, «здесь и сейчас», при этом не учитывают возможность позитивного воздействия на жизнь общества.

4. Дотационная стратегия. Бизнес-организации, опирающиеся на дотационные стратегии, выдвигают псевдоинновационные стартапы с целью победы в инновационных

конкурсах и, как результат, получения грантов. Такие бизнес-организации часто называют грантоешками.

Заключение

Результаты работы показывают, что разработанная нами классификация содержит ряд выгодных преимуществ относительно прочих. Основными отличительными особенностями предлагаемой нами классификации являются следующие:

1. Разработанная классификация в отличие от остальных, ориентированных на товар и развитие предприятия, группирует виды стратегий развития бизнеса по степени их воздействия на общество, а также по степени осознанности такого воздействия и по качеству репутации организации.

2. Предложенные в классификации стратегии развития ориентированы на долгосрочную перспективу, глобальные цели, а не на решение тактических конкурентных задач, что выгодно отличает ее от существующих классификаций.

3. Предлагаемая классификация позволяет проводить отсев несамостоятельных с низкой степенью социальной ответственности в

долгосрочном плане (дотационных) организаций, что положительно сказывается на конечном социальном и экономическом эффекте от бюджетных финансовых вложений (позволяет прогнозировать эффекты

социальный и экономический в совокупности).

Таким образом, разработанная классификация в своей основе опирается на воздействие бизнес-организаций на общество.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агарков С.А. *Инновационный менеджмент и государственная инновационная политика: монография [Электронный ресурс]* / С.А. Агарков, Е.С. Кузнецова, М.О. Грязнова. Изд-во «Академия Естествознания», 2011. URL: <http://www.rae.ru/monographs/112-3771> (дата обращения: 22.10.2015)
2. Афоничкин А. И. *Основы менеджмента* / под ред. А.И. Афоничкина. 2006.
3. Великанов В. В. *Проблемы и особенности развития инновационного предпринимательства в современной России* / В.В. Великанов, А.Ф. Московцев, Ю.Г. Оноприенко // Бизнес. Образование. Право. 2010. № 2. С.113-118
4. Ким У. Чан *Стратегия голубого океана* / Ким У. Чан, Рене Моборн. М.: HIPPO, 2005. 248 с.
5. Макаров В.Л. *Инновационный менеджмент в России: вопросы стратегического управления и научно-технологической безопасности* / В.Л. Макаров, А.Е. Варшавский. М.: Наука, 2004.

REFERENCES

1. Agarkov S.A. *Innovation management and state innovation policy: a monograph [electronic resource]* / S.A. Agarkov, E.S. Kuznetsova, M.O. Hraznova. Publishing House of the «Academy of Natural Sciences», 2011. URL: <http://www.rae.ru/monographs/112-3771> (reference date: 10.22.2015)
2. Afonichkin A.I. *Fundamentals of management* / ed. A.I. Afonichkin. 2006.
3. Giants V.V. *Problems and features of the development of innovative business in modern Russia* / V.V. Giants, A.F. Moskovtsev, Y.G. Onopriyenko // Business. Education. Right. 2010. № 2. P.113-118
4. W. Chan Kim *Blue ocean strategy* / W. Chan Kim, Renee Moborn. M.: HIPPO, 2005. 248 p.
5. Makarov V.L. *Innovation Management in Russia: strategic management and scientific and technological security* / V.L. Makarov, A.E. Varshavsky. M.: Nauka, 2004.

Даньшина Варвара Владимировна – кандидат педагогических наук, директор Института развития бизнеса и стратегий Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А.

Danshina Varvara V. – Ph.D., Director of the Institute of Business Development and Strategies of Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

Статья поступила в редакцию 19.08.16, принята к опубликованию 20. 09. 16

УДК 338.012:339.56.055

Л. М. Евстигнеева

L. M. Evstigneeva

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КАК ДРАЙВЕР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

FOREIGN POLICY AS A DRIVER OF INNOVATION DEVELOPMENT OF RUSSIAN ECONOMY

В статье анализируется связь между внешней торговлей технологиями и появлением инноваций в экономике. Основная цель заключается в выявлении направления причинной связи между этими феноменами. Актуальность данного вопроса обусловлена необходимостью выбора политического инструментария для модернизации экономики и перехода к инновационному развитию. Приводятся расчеты для российских данных, основанные на VAR модели и тесте Грейнджера с учетом структуры патентов и направлений торговли.

The article analyzes the relation between sharing innovative technology ideas and encouraging an innovation-driven economy. The main objective is to identify the trends in the causal links between these phenomena. The relevance of the issue is accounted for by the need to select political tools for encouraging economic modernization and transition to innovative development. The VAR model and Granger test is applied for processing the Russian data with special attention be paid to the categories of patents and trade areas.

Инновации, импорт, экспорт, рынок технологий, патенты

Innovation, import, export, technology market, patents

Научно-технический прогресс всегда был определяющим фактором экономического развития, а в эпоху глобализации он приобретает еще более решающую роль. В долгосрочной перспективе создание и покупка технологических новшеств превратились для развитых экономик в основной источник повышения производительности. Современная экономика приобретает все более инновационный характер, в этой связи изучение возможностей встраивания России в глобальную инновационную систему в нынешних политических условиях является актуальной проблемой.

В исследовании Кое и Хелпмана [3] показана взаимосвязь трансфера технологий и импорта товаров. В Австралии, Великобритании, Дании, Италии, Канаде, Нидерландах и Франции импорт технологий оказался важнее внутренних исследований и разработок [9]. Для развивающихся стран основным каналом трансфера служит именно импорт

высокотехнологичных товаров [6]. Также Келлер показал, что уровень технологического развития конкретной страны сильно зависит от структурных характеристик импорта. В большинстве стран иностранные источники технологий, по оценкам, составляют 90% внутреннего роста производительности труда [7]. В работе Стоуна и Шеферда [10] исследуется взаимосвязь характеристик региональной экономики и эффективности технологического трансфера. По данным Лалл [8], положительный эффект от экономической интеграции в развивающихся странах сильно зависит от качественной характеристики торговли. Россия не является исключением, на макроуровне и экспорт, и импорт оказывают позитивное воздействие на рост инноваций.

В данной же статье анализируется данная взаимосвязь в отраслевом разрезе, а также в региональной структуре. Модель для выявления направлений влияния торговли (trade) и инноваций (innovation) имеет вид: где

$$\text{Innov}_t = \alpha_{\text{innov}} + \beta_k \text{Innov}_{t-k} + \gamma_j \text{Export}_{t-j} + \delta_{\text{innov}} \text{exch}_t + \theta_{\text{innov}} \text{GDP}_t + \tau_{\text{innov}} \text{Imports}_t + e_{\text{innov},t} \quad (1)$$

$$\text{Exports}_t = \alpha_{\text{trade}} + \rho_k \text{Innov}_{t-k} + \varpi_j \text{Export}_{t-j} + \delta_{\text{trade}} \text{exch}_t + \theta_{\text{trade}} \text{GDP}_t + \tau_{\text{trade}} \text{Imports}_t + e_{\text{trade},t} \quad (2)$$

$$\text{Innov}_t = \alpha_{\text{innov}} + \beta_k \text{Innov}_{t-k} + \gamma_j \text{Imports}_{t-j} + \delta_{\text{innov}} \text{exch}_t + \theta_{\text{innov}} \text{GDP}_t + \tau_{\text{innov}} \text{Exports}_t + e_{\text{innov},t} \quad (3)$$

$$\text{Imports}_t = \alpha_{\text{trade}} + \rho_k \text{Innov}_{t-k} + \varpi_j \text{Imports}_{t-j} + \delta_{\text{trade}} \text{exch}_t + \theta_{\text{trade}} \text{GDP}_t + \tau_{\text{trade}} \text{Exports}_t + e_{\text{trade},t} \quad (4)$$

Innov – количество патентов, Exports – экспорт, Imports – импорт, Exch – обменный курс, GDP – реальный ВВП, t, k, j индексы текущего периода и предшествующих лет, соответствующие периоду запаздывания между причиной и следствием во внешнеторговых отношениях [5].

Источником анализа патентной активности в РФ с 2005 года по второй квартал 2015 года являются ежемесячные данные о выданных патентах, полученные из Базы данных PatSearch. Показатели внешней торговли Российской Федерации за этот же период рассчитывались по данным Росстата. Расчеты проведены с помощью пакета статистических программ STATA: описательная статистика представлена в табл. 1, парная корреляция – в табл. 2. Число наблюдений составило сто двадцать семь.

Полная информация о российских патентах (например, оригинальность и цитируемость, а также общность и «особенность» каждого патента/заявки), не доступна для количественного анализа, поэтому распределение патентов по отраслям происхождения и использования в РФ не предоставляется возможным. Принимая это во внимание, в данной статье проводится анализ по тем категориям международной классификации патентов, которые с наименьшими условностями можно сопоставить с отраслями, и, более того, с отраслями высокотехнологичными или среднетехнологичными. Таким образом, из 8 категорий Международной патентной классификации для анализа выбраны следующие три:

В. Различные технологические процессы; транспортирование

С. Химия; металлургия

Е. Машиностроение; освещение; отопление; двигатели и насосы; оружие; боеприпасы и взрывные работы.

Для исследования взаимосвязи показателей внешней торговли с определенной категорией патентов в уравнениях (1), (2), (3) и (4) вместо переменной Инновации используется переменная, соответствующая анализируемой категории.

Итак, по результатам предварительного анализа экспорта и патентов категории В (рис. 1.) взаимовлияния при лаге, равном 2, не наблюдается. При увеличении лага до 5 экспорт начинает стимулировать технологические изобретения ($\alpha := 5\%$). Патенты, выданные в категории В, являются грейнджер-причиной для экспорта, только начиная с отдаленного лага, который в данном случае равен 21 (рис. 2). Аналогичный анализ для импорта и патентов категории В показал, что импорт оказывает прямое влияние на технологические изобретения сразу же в первом периоде, но интересно отметить, что при лаге, равном 3, 4 и 5, такой зависимости не наблюдается, а затем влияние восстанавливается. Этот факт можно объяснить необходимостью адаптации полученных технологий под российские условия, и – развитием национальной инновационной системы – этот временной лаг будет сокращаться, что, в свою очередь, будет служить повышению технологического уровня страны. Выданные патенты категории В, начиная с лага

Таблица 1

Описательная статистика

Переменная	Среднее	Стандартное отклонение	Минимальное значение	Максимальное значение
Экспорт	33970.31	9311.43	13675	50248
Экспорт (в страны дальнего зарубежья)	28956.43	7854.95	11950	42202
Экспорт (в страны СНГ)	5013.89	1526.01	1725	8046
Импорт	20811.17	6810.57	6934	32486
Импорт (из стран дальнего зарубежья)	18080.7	5944.04	5752	28467
Импорт (из стран СНГ)	2730.47	917.82	1152	4799
Патенты по группам международной классификации:				
A	928.44	241.90	373	2281
B	690.40	129.59	377	1310
C	527.48	107.94	289	1151
D	32.65	9.82	12	61
E	287	53.85	101	427
F	444.28	82.21	274	717
G	514.13	97.89	318	780
H	345.02	80.88	184	585
Инновации	3769.40	637.75	2387	5775

Источник – расчеты автора

9, также стимулируют импорт. Необходимо отметить, что большая доля рассматриваемых патентов может быть отнесена к высокотехнологическому сектору, а формирование именно этого рынка становится особенно актуальной задачей в период международных санкций.

Перейдем к анализу патентов категории С «Химия; металлургия», которые можно классифицировать как средне-высокотехнологические. Здесь наблюдается одновременное взаимовлияние, и экспорт стимулирует изобретательскую активность в этой сфере ($\alpha=5\%$), и при $\alpha=10\%$ можно утверждать и о влиянии в обратном направлении (рис. 3). Импорт ожидаемо является грейнджер-причиной патентов данной категории. В отличие от предыдущего

случая ни при каком разумном увеличении лага влияния изобретений в области химии и металлургии на импорт не обнаружено.

Аналогичная ситуация наблюдается и в области патентов категории F «Машиностроение...» (рис. 4), а именно одностороннее влияние импорта. Однако при лагах, равных 4 и 5, ни при каком разумном уровне значимости влияния не обнаружено, хотя при меньших лагах при $\alpha=10\%$ и при лаге, большем 5, при любом разумном уровне уверенности можно констатировать факт стимулирования импортом патентной активности в данной области. Также данная категория патентов не влияет и на экспорт, а влияние экспорта наблюдается только начиная с лага, равного 6.

Таблица 2

Коэффициенты корреляции

		Экспорт			Импорт			Категории патентов								
		всего	в страны дальнего зарубежья	в страны СНГ	всего	в страны дальнего зарубежья	в страны СНГ	A	B	C	D	E	F	G	H	Всего
Экспорт	всего	1,00														
	в страны дальнего зарубежья	1,00	1,00													
	в страны СНГ	0,96	0,95	1,00												
	всего	0,95	0,95	0,94	1,00											
Импорт	в страны дальнего зарубежья	0,95	0,94	0,93	1,00	1,00										
	в страны СНГ	0,93	0,92	0,94	0,95	0,94	1,00									
Категории патентов	A	0,32	0,31	0,33	0,29	0,30	0,24	1,00								
	B	0,40	0,39	0,41	0,45	0,46	0,38	0,52	1,00							
	C	0,16	0,16	0,16	0,15	0,15	0,17	0,45	0,42	1,00						
	D	0,09	0,08	0,17	0,14	0,15	0,11	0,27	0,39	0,20	1,00					
	E	0,20	0,20	0,21	0,26	0,26	0,19	0,53	0,65	0,30	0,26	1,00				
	F	0,40	0,40	0,37	0,42	0,43	0,35	0,54	0,83	0,34	0,25	0,60	1,00			
	G	0,51	0,51	0,50	0,50	0,51	0,44	0,59	0,80	0,36	0,32	0,55	0,79	1,00		
	H	0,57	0,58	0,54	0,56	0,57	0,47	0,52	0,74	0,31	0,26	0,51	0,75	0,87	1,00	
Всего		0,45	0,45	0,45	0,46	0,46	0,39	0,84	0,86	0,60	0,37	0,70	0,83	0,87	0,81	1,00

Источник – расчеты автора

	Coef.	Std. Err.	z	P> z	[95% Conf. Interval]	
Patents_B						
Patents_B						
L1.	.2194734	.0867428	2.53	0.011	.0494605	.3894862
L2.	.2478743	.0856114	2.90	0.004	.080079	.4156696
Export_total						
L1.	-.0009959	.0026264	-0.38	0.705	-.0061436	.0041518
L2.	.0032475	.0025939	1.25	0.211	-.0018364	.0083315
Import_total						
GDP	-.0015919	.0037333	-0.43	0.670	-.008909	.0057251
Exch_rate	.0319638	.0167205	1.91	0.056	-.0008077	.0647354
_cons	-.6315357	1.386233	-0.46	0.649	-3.348502	2.08543
	25.79337	118.6228	0.22	0.828	-206.7029	258.2897
Export_total						
Patents_B						
L1.	-.5388671	1.859262	-0.29	0.772	-4.182953	3.105219
L2.	-1.204626	1.83501	-0.66	0.512	-4.80118	2.391928
Export_total						
L1.	.3569489	.0562955	6.34	0.000	.2466118	.4672861
L2.	-.0004839	.0555979	-0.01	0.993	-.1094538	.1084859
Import_total						
GDP	1.033659	.0800195	12.92	0.000	.8768233	1.190494
Exch_rate	-1.153197	.3583899	-3.22	0.001	-1.855628	-.450766
_cons	51.65989	29.71276	1.74	0.082	-6.576041	109.8958
	11505	2542.581	4.52	0.000	6521.631	16488.37

Granger causality Wald tests

Equation	Excluded	chi2	df	Prob > chi2
Patents_B	Export_total	1.9535	2	0.377
Patents_B	ALL	1.9535	2	0.377
Export_total	Patents_B	.71394	2	0.700
Export_total	ALL	.71394	2	0.700

Рис. 1. Предварительный анализ, тест Грейнджера для экспорта и патентов категории В

Granger causality Wald tests

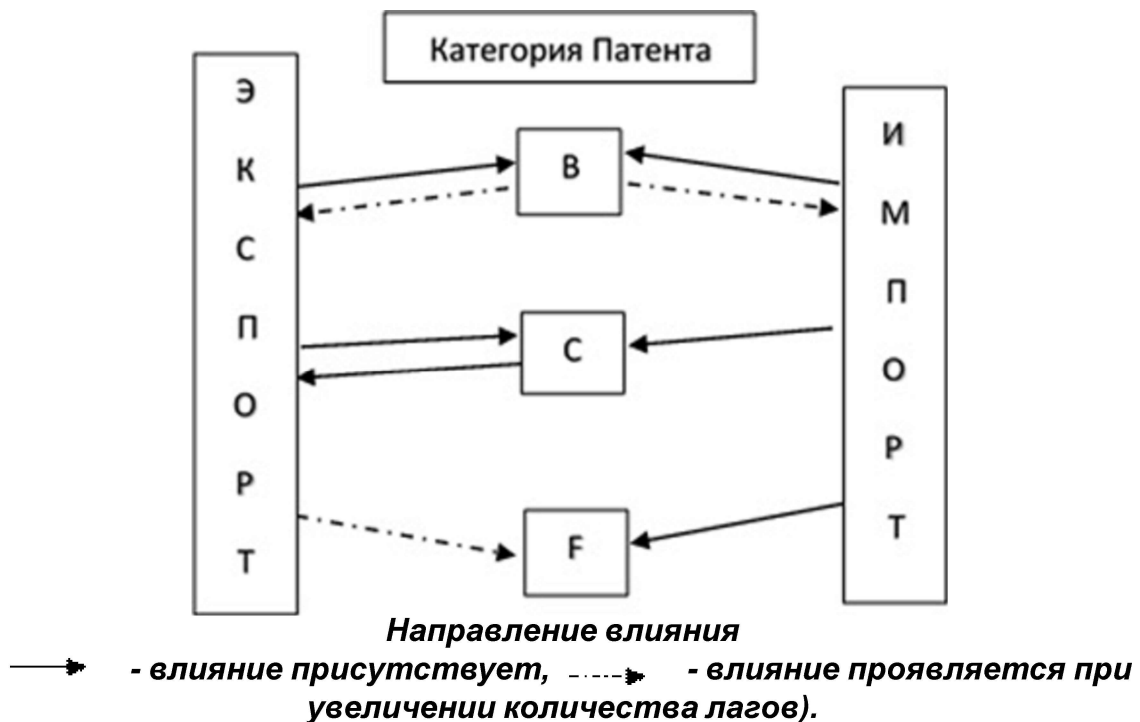
Equation	Excluded	chi2	df	Prob > chi2	chi2	df	Prob > chi2
Patents_B	Export_total	13.02	5	0.023	66.676	21	0.000
Patents_B	ALL	13.02	5	0.023	66.676	21	0.000
Export_total	Patents_B	2.1291	5	0.831	39.373	21	0.009
Export_total	ALL	2.1291	5	0.831	39.373	21	0.009

Рис. 2. Тест Грейнджера для экспорта и патентов категории В при лагах, равных 5 и 21

Granger causality Wald tests

Рис. 3. Предварительный анализ, тест Грейнджера для экспорта и патентов категории С

Рис. 4. Предварительный анализ, тест Грейнджера для экспорта и патентов категории F

Особый интерес для анализа представляет взаимовлияние инноваций и структуры торговли по группам стран. В уравнениях (1) - (4) вместо общих значений экспорта и импорта подставляются соответствующие значения по странам дальнего зарубежья и странам СНГ. Результаты анализа представлены на рис. 6 и

7. Импорт технологий из стран дальнего зарубежья однозначно влияет на патентную активность, что означает стимулирование высокотехнологического сектора. Однако инновации, созданные в России, только в одностороннем порядке являются грайнджер – причиной импорта в страны СНГ.

Equation	Excluded	chi2	df	Prob > chi2
Importwithfarab~s	Innovations	2.4599	2	0.292
Importwithfarab~s	ALL	2.4599	2	0.292
Innovations	Importwithfarab~s	8.7133	2	0.013
Innovations	ALL	8.7133	2	0.013

Granger causality Wald tests

Equation	Excluded	chi2	df	Prob > chi2
Exportwithfarab~s	Innovations	3.2045	3	0.361
Exportwithfarab~s	ALL	3.2045	3	0.361
Innovations	Exportwithfarab~s	7.9234	3	0.048
Innovations	ALL	7.9234	3	0.048

Рис. 6. Анализ ситуации со странами дальнего зарубежья

Granger causality Wald tests

Equation	Excluded	chi2	df	Prob > chi2
ImportwithCISco~s	Innovations	4.7826	2	0.092
ImportwithCISco~s	ALL	4.7826	2	0.092
Innovations	ImportwithCISco~s	2.3028	2	0.316
Innovations	ALL	2.3028	2	0.316

Granger causality Wald tests

Equation	Excluded	chi2	df	Prob > chi2
ExportwithCISco~s	Innovations	1.7421	4	0.783
ExportwithCISco~s	ALL	1.7421	4	0.783
Innovations	ExportwithCISco~s	18.284	4	0.001
Innovations	ALL	18.284	4	0.001

Рис. 7. Анализ ситуации со странами СНГ

Наличие влияния экспорта в обоих направлениях на инновации (экспорт в страны дальнего зарубежья имеет меньшее влияние, чем в страны СНГ) дает возможность утверждать, что спрос на работы российских ученых существует и поддерживается на высоком уровне [4]. Единственный тип соглашений, по которым платежный баланс российской внешней торговли технологиями имеет положительное сальдо – это научные исследования и разработки [2]. Однако здесь возникает необходимость поднять вопрос о завершенности инноваций и их правообладателей [1]. По данным ОЭСР, 65% патентов на отечественные разработки являются иностранцы. При этом большинство российских разработок коммерциализируются за рубежом, таким образом, минуя внутренний рынок. Более того, эти разработки возвращаются в виде готовой продукции с уже большей добавленной стоимостью, создавая отрицательный баланс по платежам за технологии.

Следовательно, создание единой инновационной цепочки (особенно этап

внедрения инноваций в массовое производство) и является главной целью в деятельности государства. Трансфер технологий положительно влияет на показатели экономической деятельности при условии формирования такой национальной инновационной системы, которая интегрирована в международное сотрудничество и обеспечивает хорошие условия для диффузии и адаптации приобретенных технологий. Предложенная модель является инструментом, который может дать более четкое понимание ситуации на различных уровнях и служить основой принятия решений.

Во всяком случае, модель показывает, что перенаправление внешних связей в области развития технологий с Запада на Восток может оказать серьезное смягчающее влияние на рост инноваций, поскольку сохранение общности технологического пространства со странами БРИК может привести к обратному потоку инноваций в РФ за счет роста совместных научно-исследовательских работ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адодина А. О. Экспорт и импорт инноваций в экономике России // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Экономика и управление. 2013. № 2. С. 26-31.
2. Индикаторы науки: 2016: стат. сб. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2016.
3. Coe D., Helpman, E. *International R&D Spillovers*//*European Economic Review*. 1995. №39. P. 859-887.
4. Evstigneeva L *International knowledge transfer as instrument of state innovation policy* // *InImpact: The Journal of Innovation Impact*. 2015. Vol. 8. № 1. P. 116-127.
5. Johnson D.K., Wagoner, V. *The Chicken or the Egg: Granger-Causality between Trade and Innovation*. Colorado College Working Paper. 2014. № 04.
6. Keller W. *Do trade patterns and technology flows affect productivity growth?* // *World Bank Economic Review*. 2000. Vol. 14 (1), pp. 17-47.
7. Keller W. *International trade, Foreign Direct*

REFERENCES

1. Adonina A. O. *Export and import of innovation in the economy of Russia* // *Bulletin of Voronezh State University. Economics and Management*. 2013. №2. 26-31.
2. *Science Indicators 2016: stat. Sat. M.: National Research University "Higher School of Economics"*, 2016
3. Coe D., Helpman, E. *International R&D Spillovers* // *European Economic Review*. 1995. №39. P. 859-887.
4. Evstigneeva L. *International knowledge transfer as instrument of state innovation policy* // *InImpact: The Journal of Innovation Impact*. 2015. Vol. 8. № 1. P. 116-127.
5. Johnson D.K., Wagoner, V. *The Chicken or the Egg: Granger-Causality between Trade and Innovation*. Colorado College Working Paper. 2014. № 04.
6. Keller W. *Do trade patterns and technology flows affect productivity growth?* // *World Bank Economic Review*. 2000. Vol. 14 (1), P. 17-47.
7. Keller W. *International trade, Foreign Direct Investment, and technology spillovers*, 2009. NBER

Investment, and technology spillovers, 2009. NBER Working Paper 15442

8. Lall S. *Transnational corporations and technology flows (in D. Nayyar (ed.)) // Governing Globalization: Issues and Institutions, Oxford: Oxford University Press, 2002, for the World Institute for Development Economics Research (WIDER).*

9. Papaconstantinou G., Sakurai N. and Wyckoff A. *Embodied Technology Diffusion: An Empirical Analysis for 10 OECD Countries, STI Working Papers 1996/1, OECD, Paris.*

10. Stone S., Shepherd B. *Dynamic Gains from Trade: The Role of Intermediate Inputs and Equipment Imports // OECD Trade Policy Papers. 2011. № 110, OECD Publishing, Paris.*

Working Paper 15442

8. Lall S. *Transnational corporations and technology flows (in D. Nayyar (ed.)) // Governing Globalization: Issues and Institutions, Oxford: Oxford University Press, 2002, for the World Institute for Development Economics Research (WIDER).*

9. Papaconstantinou G., Sakurai N. and Wyckoff A. *Embodied Technology Diffusion: An Empirical Analysis for 10 OECD Countries, STI Working Papers 1996/1, OECD, Paris.*

10. Stone S., Shepherd B. *Dynamic Gains from Trade: The Role of Intermediate Inputs and Equipment Imports // OECD Trade Policy Papers. 2011. № 110, OECD Publishing, Paris.*

Евстигнеева Любовь Михайловна – аспирант Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», факультета социальных наук, департамента государственного и муниципального управления, кафедры управления наукой и инновациями

Evstigneeva Liubov M. – PhD student, the National Research University Higher School of Economics, Faculty of Social Sciences, school of Public Administration, Department of science and Innovation management

Статья поступила в редакцию 01.06.16, принята к опубликованию 20. 09. 16

УДК 338.24

Ч. А. Мисбахова

Ch. A. Misbakhova

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ПЛАТФОРМЫ КАК ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИЙ В ТЕКСТИЛЬНОЙ И ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

TECHNOLOGICAL PLATFORM AS AN INSTITUTE OF INNOVATION IN THE TEXTILE AND LIGHT INDUSTRY

В статье раскрыты преимущества использования технологических платформ как института развития инноваций. Проведен анализ динамики технологических платформ текстильной и легкой промышленности на основе обобщенных данных по странам Евросоюза и России. На основе экономико-математического моделирования проведена кластеризация видов экономической деятельности технологических платформ в зависимости от тенденций и перспектив их развития.

The article deals with the advantages of technology platforms as a development institution innovation. The analysis of the dynamics of technological platforms for textile and light industry on the basis of the generalized data on EU countries and Russia is carried out. On the basis of economic and mathematical modeling clustering of economic activities of technology platforms, depending on the trends and prospects of their development is conducted.

Технологическая платформа, институт развития инноваций, текстильная и легкая промышленность, кластер, экономико-математическое моделирование

Technology platform, institute of innovation, textile and light industry, cluster, economic-mathematical modeling

В последнее десятилетие одним из основных механизмов регулирования межгосударственного взаимодействия в европейских странах является инструмент технологических платформ, который представляет собой интерактивную площадку для проектирования стратегий научно-технического развития в определенных сферах деятельности.

Главной целью институтов развития инноваций следует назвать создание соответствующей инфраструктуры, обеспечивающей трансформацию результатов фундаментальных и прикладных исследований в готовые технологические решения и продукты, востребованные рынком. Данный симбиоз для развития инновационной деятельности считается возможным на основе использования инструмента технологических платформ [3, 6]. В настоящее время одним из критериев отнесения страны к инновационно-активным экономикам является превышение удельного веса компаний, осуществляющих инновации, по сравнению со средне-высоким уровнем. Созданные для данных условий институты развития должны выступать организаторами и формами финансирования средних и крупных инновационных проектов в технико-технологической сфере, определяющих национальную безопасность и конкурентоспособность государств [4, 5].

Ключевым принципом формирования и развития технологических платформ является соблюдение баланса спроса и предложения, т.е. наличие среди участников заказчиков и потребителей инновационной продукции и технологий. Назначение технологической платформы состоит в том, чтобы объединить заинтересованных сторон (государства, бизнеса, науки) в определении инновационных вызовов, разработке необходимой

стратегической программы исследований, определении путей реализации этой программы и внедрения соответствующих результатов.

В жизненном поле технологической платформы можно выделить три этапа.

1. Создание технологической платформы: участники, направляемые промышленными лидерами, объединяются для того, чтобы согласовать долгосрочное видение для данного технологического сектора. На данном этапе определяются перспективы развития сектора экономики, обеспечение конкурентоспособности на долгосрочную перспективу (20-30 лет). Таким образом, определяются стратегические цели и возможные пути научно-технологической модернизации, оценивается научно-технический потенциал.

2. Разработка стратегической программы исследований. Данный этап включает определение приоритетов в проведении исследований и разработок, потенциальных участников, выстраивание научно-производственных цепочек, оценка необходимого финансирования исследований и разработок, направлений развития научной инфраструктуры. В рамках данного этапа разрабатывается дорожная карта исследований и разработок для достижения поставленных стратегических целей.

3. Реализация стратегического плана исследований. Стратегический план исследований реализуется, по возможности, при поддержке исследовательских программ через различные инструменты [2].

Анализ динамики развития технологических платформ текстильной и легкой промышленности по странам Европейского Союза и России за 2009-2014 гг. позволили выявить следующие тенденции¹ [1].

Рассчитано и апробировано автором по данным: European Apparel and Textile Confederation. Annual report.; за 2009-2014 гг.

Наибольшие темпы роста товарооборота наблюдались в 2010 г., в частности для искусственных волокон данный показатель составил 114,2%, текстильной промышленности – 108,3%, всего по

текстильной и легкой промышленности – 104,2%. Следует отметить, что в легкой промышленности наблюдалось снижение товарооборота (исключение составил 2011г. – 102,7% и 2014г. – 101,9%) (рис. 1).

Рис. 1. Темпы роста товарооборота подотраслей текстильной и легкой промышленности по странам Европейского Союза и России (в % к предыдущему году)

В отдельных случаях исследователю необходимо в целом оценить структурные изменения в изучаемом экономическом явлении за определенный временной интервал, которые характеризуют подвижность или стабильность данной структуры. Как правило, это требуется для сравнения динамики одной и той же структуры в различные периоды или несколько структур, относящихся к разным объектам. Среди применяемых для этой цели обобщающих показателей наиболее распространен линейный коэффициент абсолютных структурных сдвигов, представляющий собой сумму приростов удельных весов, взятых по модулю, деленную на число структурных частей. Этот показатель отражает то среднее изменение удельного веса (в процентных пунктах), которое имело место за рассматриваемый временной интервал в целом по всем структурным частям совокупности.

Таким образом, для комплексной оценки интенсивности структурных изменений предлагаем использовать линейный

коэффициент абсолютных структурных сдвигов:

$$K_{с.с.} = \frac{\sum_{i=1}^n |b_i - a_i|}{n}$$

где i – порядковый номер отрасли;

n – общее количество отраслей;

a_i – удельный вес i -й отрасли в старой структуре, %;

b_i – удельный вес i -й отрасли в новой структуре, %.

Структура товарооборота текстильной и легкой промышленности в разрезе ее укрупненных отраслей в рассматриваемый период изменялась следующим образом. Наибольшее изменение отмечалось в 2010 г., когда линейный коэффициент абсолютных структурных сдвигов составил 3,4 процентных пункта, преимущественно за счет сокращения доли текстильной промышленности на 5,1 процентных пункта (с 53,7% в 2009 г. до 48,6% в 2010 г.) и увеличения доли легкой промышленности на 4,6 процентных пункта (с

41,3% в 2009 г. до 45,9% в 2010 г.). В остальные периоды структура текстильной и легкой промышленности изменялась незначительно, о чем свидетельствует значение линейного коэффициента абсолютных структурных сдвигов, который не превышал 0,6 процентных

пункта. По итогам 2014 г. доля искусственных волокон в структуре товарооборота текстильной и легкой промышленности составила 5,9%, текстильной промышленности – 48,4%, легкой промышленности – 45,7% (табл. 1).

Таблица 1

Динамика структуры текстильной и легкой промышленности по странам Евросоюза и России (в процентах)

	2009	2010	2011	2012	2013	2014
искусственные волокна	5,0	5,5	5,6	5,8	6,1	5,9
текстильная промышленность	53,7	48,6	48,9	48,8	49,0	48,4
легкая промышленность	41,3	45,9	45,4	45,4	44,9	45,7
линейный коэф. абсолютн. структур. сдвигов (п.п.)	x	3,4	0,3	0,1	0,4	0,6

При анализе тенденций развития текстильной и легкой промышленности представляется целесообразным провести декомпозицию товарооборота данного сектора экономики. В основе метода декомпозиции лежит изменение структуры и темпов роста товарооборота по отрасли в целом и ее составляющих подотраслей. Так, наибольшее снижение товарооборота текстильной и легкой промышленности наблюдалось в 2012 г. – наибольшее понижение в рассматриваемый

показатель внесли «текстильная промышленность» – «минус» 1,8% и «легкая промышленность» – «минус» 1,4%, понижающий вклад «производство искусственных волокон» составил «минус» 0,3%. По итогам 2014 г. все три рассматриваемые подотрасли обеспечили положительный вклад в товарооборот: текстильная промышленность – 1,4%, легкая промышленность – 0,9%, производство искусственных волокон – 0,2% (табл. 2).

Таблица 2

Декомпозиция товарооборота подотраслей текстильной и легкой промышленности (в %)

	2010	2011	2012	2013	2014
искусственные волокна	0,7	0,4	-0,3	0,3	0,2
текстильная промышленность	4,5	2,4	-1,8	0,0	1,4
легкая промышленность	-0,3	1,2	-1,4	-1,5	0,9

Анализ динамики индекса производства и товарооборота текстильной и легкой промышленности в сравнении с базовым 2005 г. показал, что для текстильной промышленности, начиная с 2012 г. характерна тенденция увеличения темпов роста товарооборота при снижении индекса производства. Так, в 2014 г. темп роста товарооборота текстильной промышленности к базе сравнения 2005 г. составил 103,8%, а индекс производства – 95,3%. В легкой

промышленности в 2009-2014 гг. отмечается сокращение товарооборота и индекса производства в сравнении с базовым 2005 г. По итогам 2014 г. темп снижения товарооборота легкой промышленности составил 96,5%, индекс производства – 85,9% (рис. 3).

Исходя из целей научного исследования, особый интерес представляет проведение кластеризации ключевых секторов экономики, исходя из тенденций их развития. В качестве приоритетных секторов европейской и

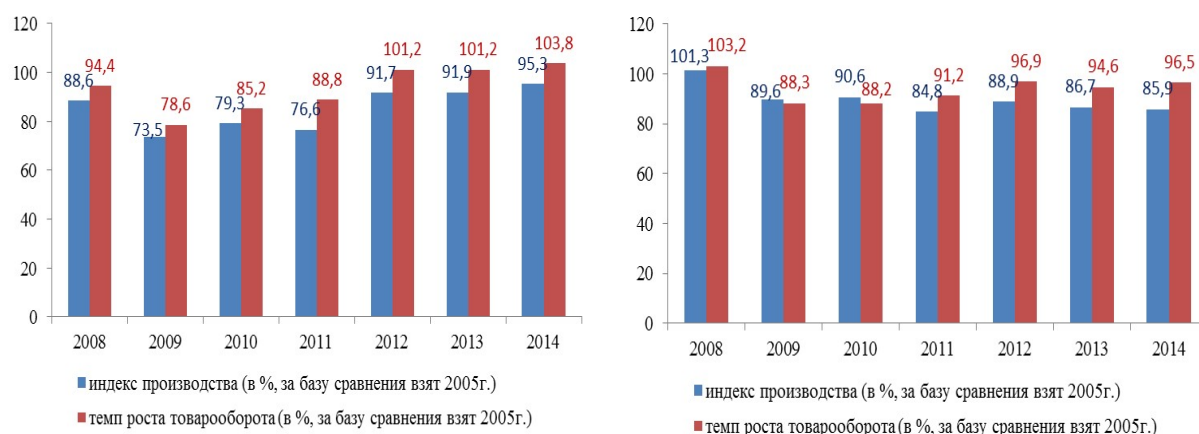

Рис. 3. Динамика индекса производства и темпов роста товарооборота текстильной и легкой промышленности по странам Евросоюза и России

российской экономики, на базе которых происходит развитие технологических платформ, выделены:

- текстильная промышленность;
- легкая промышленность;
- химическая промышленность;
- металлургическая промышленность;
- компьютерные технологии и электроника;
- производство машин и оборудования;
- производство автомобилей.

Динамика товарооборота указанных отраслей в сравнении с базовым 2005 г. представлена в

табл. 3. Обращает на себя внимания тот факт, что легкая промышленность, металлургическая промышленность и компьютерные технологии и электроника в последние годы характеризуются отрицательными темпами снижения товарооборота – значение соответствующих индексов в 2014 г. составило 96,5, 99,8 и 90,2%. Положительное поступательное развитие наблюдается, прежде всего, в производстве машин и оборудования, а также в производстве автомобилей – 116,9 и 118,9%, соответственно в 2014 г.

Таблица 3
Темп роста товарооборота по укрупненным отраслям промышленности по странам Евросоюза и России (2005 г. принят за базовый, в %)

отрасль	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
текстильная промышленность	94,4	78,6	85,2	88,8	101,2	101,2	103,8
легкая промышленность	103,2	88,3	88,2	91,2	96,9	94,6	96,5
химическая промышленность	118,2	96,7	112,9	124,8	110,6	105,7	104,6
металлургическая промышленность	133,6	84,8	110,0	125	105,9	99,7	99,8
компьютерные технологии и электроника	104,8	83,6	91,4	89,8	99,1	88,4	90,2
производство машин и оборудования	129,3	100,8	109,6	112,4	115,3	114,5	116,9
производство автомобилей	108,7	84,8	100,6	111	108,9	111,4	118,9

В результате проведения кластерного анализа (с использованием программного продукта Statistica; метод К-средних) были выделены 3 кластера ключевых отраслей европейской и

русской экономики, имеющих и внедряющих технологические платформы. Динамика темпов роста товарооборота по трем кластерам представлена на рис. 4.

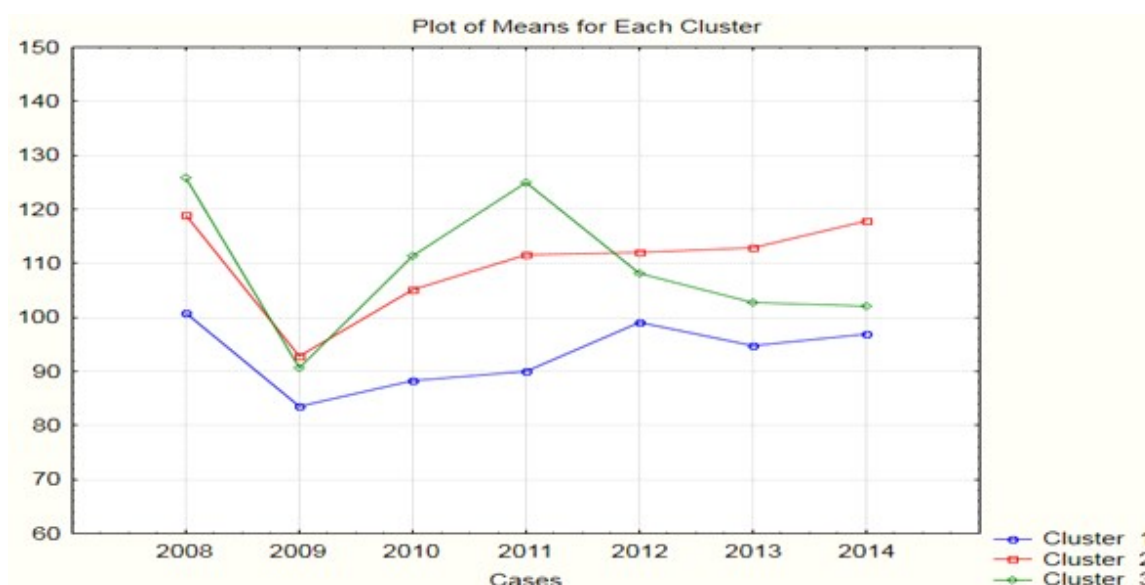

Рис. 4. Динамика темпов роста товарооборота по трем кластерам (в %)

Таким образом, на основе наибольшего подобия ключевые сектора экономики были объединены в три кластера:

1 кластер – текстильная промышленность, легкая промышленность, компьютерные технологии и электроника;

2 кластер – производство машин и оборудования, производство автомобилей;

3 кластер – химическая промышленность, металлургическая промышленность.

Первый кластер, включающий текстильную и легкую промышленность, а также компьютерные технологии и электронику в период с 2008-2014 гг., характеризуется сокращением товарооборота, темп снижения в среднем по которому составил 92,1% (табл. 4).

Таблица 4

Дескриптивная статистика для Кластера 1 (в %)

Годы	Среднее значение	Среднеквадратическое отклонение	Дисперсия
2008	100,8	5,6	31,4
2009	83,5	4,9	23,5
2010	88,3	3,1	9,6
2011	89,9	1,2	1,5
2012	99,1	2,2	4,6
2013	94,7	6,4	41,0
2014	96,8	6,8	46,3

Наиболее динамичное развитие за рассматриваемый период характерно для кластера 2, где сосредоточены виды экономической деятельности: «производство машин и оборудования» и «производство автомобилей» – средний темп роста товарооборота сложился на уровне 110,2% (табл. 5).

Таблица 5

Дескриптивная статистика для Кластера 2 (в %)

Годы	Среднее значение	Среднеквадратическое отклонение	Дисперсия
2008	119,0	14,6	212,2
2009	92,8	11,3	128,0
2010	105,1	6,4	40,5
2011	111,7	1,0	1,0
2012	112,1	4,5	20,5
2013	113,0	2,2	4,8
2014	117,9	1,4	2,0

Кластер 3, объединяющий химическую и металлургическую промышленность, демонстрировал средние темпы роста товарооборота – 109,4% в год (табл. 6). При этом, следует отметить, что с 2011 г. средние темпы роста данного показателя показывают тенденцию к снижению.

Таблица 6

Дескриптивная статистика для Кластера 3 (в %)

Годы	Среднее значение	Среднеквадратическое отклонение	Дисперсия
2008	125,9	10,9	118,6
2009	90,8	8,4	70,8
2010	111,5	2,1	4,2
2011	124,9	0,1	0,0
2012	108,3	3,3	11,0
2013	102,7	4,2	18,0
2014	102,2	3,4	11,5

Таким образом, цель формирования технологических платформ в сфере текстильной и легкой промышленности заключается в создании перспективных коммерческих технологий, что позволяет иметь доступ к новым ресурсам, участвовать в разработке

приоритетных направлений развития отрасли, развивать международное сотрудничество, решать кадровые проблемы для науки и бизнеса и др.

Зарубежный опыт создания технологических платформ в сфере легкой промышленности показывает, что основными заинтересованными лицами инновационных инициатив являются малые и средние компании. Поэтому государству необходимо предусмотреть и продолжить опыт поддержки кластеров, технологических платформ,

гарантий, займов, субсидирования ставок по процентам и т.п.

Кроме того, при разработке стратегии необходимо проработать постановку целей, инфраструктуру поддержки инновационной деятельности. Инновационные кластеры требуют специфической поддержки (в отличие от инфраструктурных кластеров первого поколения), и здесь технологические платформы могут играть более серьезную роль, чем в инфраструктурных проектах.

ЛИТЕРАТУРА

1. *European Apparel and Textile Confederation. Annual report, from <http://euratex.eu>.*
2. Kudryavtseva S.S., Shinkevich A.I., Sirazetdinov R.M., Volov V.T., Yusupova G.F., Torkunova J.V., Khairullina E.R., Klimova N.V., Litvin I.Y. *A Design of Innovative Development in the Industrial Types of Economic Activity // International Review of Management and Marketing. 2015, Vol.5, №4. P. 265-270.*
3. Громаков П.В. Технологическая платформа – перспективный инструмент повышения конкурентоспособности и инновационной активности предприятий // *Вестник гражданских инженеров. 2012. № 6 (35). С. 208-211.*
4. Данилова Е.А. Российская технологическая платформа как государственный инструмент политического позиционирования инновационного развития страны // *Власть. 2015. № 1. С. 17-22.*
5. Мисбахова Ч.А. Технологические платформы как инструменты модернизации экономического развития // *Экономический вектор. 2015. №3 (02). С.20-21.*
6. Тришкин А.Г. Технологическая платформа как инновационный инструмент выхода промышленности из кризиса // *Известия Московского государственного технического университета МАМИ. 2013. Т. 1. № 4 (18). С. 108-111.*

Мисбахова Чулпан Адиповна – кандидат социологических наук, доцент кафедры инноватики в химической технологии Казанского национального исследовательского технологического университета

REFERENCES

1. *European Apparel and Textile Confederation. Annual report, from <http://euratex.eu>.*
2. Kudryavtseva S.S., Shinkevich A.I., Sirazetdinov R.M., Volov V.T., Yusupova G.F., Torkunova J.V., Khairullina E.R., Klimova N.V., Litvin I.Y. *A Design of Innovative Development in the Industrial Types of Economic Activity // International Review of Management and Marketing. 2015, Vol.5, №4. P. 265-270.*
3. Gromakov P.V. *Technology platform - a promising tool to increase competitiveness and innovation activity of enterprises // Journal of Civil Engineers. 2012. № 6 (35). P. 208-211.*
4. Danilov E.A. *Russian technology platform as a state instrument of political positioning innovative development // Power. 2015. № 1. P. 17-22.*
5. Misbakhova Ch.A. *Technology platforms as the economic development of the modernization tools // Economic vector. 2015. №3 (02). P.20-21.*
6. Trishkin A.G. *Technology Platform as an innovative tool industry output the crisis // Proceedings of the Moscow State Technical University MAMI. 2013. Vol. 1. №4 (18). P. 108-111.*

Misbakhova Chulpan A. – Ph.D. (Social Sciences), Associate Professor, Kazan National Research Technological University

УДК 338.22

И.В. Мухина, О.Л. Григорьева

I. V. Mukhina, O. L. Grigoryeva

АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННОЙ И ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

ANALYSIS OF INVESTMENT AND INNOVATION ACTIVITIES OF SMALL BUSINESSES

В статье проведен анализ инвестиционной и инновационной активности субъектов малого предпринимательства, выявлены проблемы развития субъектов малого предпринимательства, предложены меры по их преодолению.

The article analyzes the investment and innovative activity of small business entities, identifies the problems of development of small businesses, and proposes measures for overcoming the problems.

Инновации, малый инновационный бизнес, инновационная активность малых предприятий, инвестиционная активность малых предприятий

Innovations, small innovative business, innovative activity of small enterprises, investment activity of small enterprises

Малый бизнес – это неотъемлемый элемент современной рыночной экономики, который способствует повышению качества и уровня жизни населения. Субъекты малого предпринимательства придают экономике дополнительную стабильность, отличаются быстрым оборотом ресурсов, высокой динамикой роста. Кроме того, малый бизнес насыщает рынок товарами и услугами, формирует конкурентную среду, решает проблему занятости населения. Технологическая, производственная и административная гибкость субъектов малого бизнеса позволяют оперативно реагировать на изменяющиеся потребности рынка и являются важнейшей предпосылкой его успешного развития.

Динамика деятельности субъектов малого предпринимательства характеризуются показателями, представленными в табл. 1 [2].

Как видно по данным табл. 1, все представленные показатели за 2012-2014 гг. демонстрируют тенденцию роста, что положительно характеризует деятельность субъектов малого предпринимательства.

Размер инвестиций в основной капитал – это важный фактор и показатель развития субъектов малого бизнеса. В 2014 по

сравнению с 2012 гг. объем инвестиций в основной капитал субъектов малого бизнеса увеличился на 142,9 млрд. руб. Однако, несмотря на это, малые предприятия в России в своей деятельности продолжают сталкиваться с рядом проблем.

В табл. 2 представим динамику инвестиций в основной капитал субъектов малого предпринимательства по видам экономической деятельности за 2012-2014 гг. [2].

Согласно данным табл. 2, рост инвестиций в основной капитал среди малых предприятий за представленный период сравнительно заметно увеличился лишь у предприятий строительного комплекса (на 6,8 %). Незначительное увеличение наблюдается в сфере операций с недвижимым имуществом, аренде и предоставлении услуг (на 0,4 %), в рыболовстве, образовании, а также научных исследованиях и разработках – на 0,1 %.

Необходимо отметить, что существует ряд факторов, формирующих неблагоприятную ситуацию для саморазвития малых предприятий и препятствующих наращиванию собственного инвестиционного потенциала. Отрицательная динамика наращивания объемов собственного капитала имеет место в:

- добыче полезных ископаемых;

Таблица 1

Основные экономические показатели деятельности субъектов малого бизнеса в Российской Федерации за 2012-2014 гг.

Показатель	2012	2013	2014	Отклонение (+,-) 2014 от 2013 гг.	Отклонение (+,-) 2014 от 2012 гг.
Количество организаций, тыс.	2003	2063,1	2103,8	40,7	100,8
Среднесписоч. численность работников (не включая внеш. совместителей), тыс. чел.	10755,7	10755,2	10789,5	14,3	33,8
Среднемес. зарплата одного работающего, руб.	16711	17948	19201	1253	2490
Оборот предприятия, млрд. руб.	23463,7	24781,6	26392,2	1610,6	2928,5
Инвестиции в основной капитал, млрд. руб., в т.ч. за счет бюджетных средств	521,5 4,0	574,9 5,0	664,4 4,6	89,5 -0,4	142,9 0,6

Таблица 2

Динамика инвестиций в основной капитал субъектов малого предпринимательства по видам экономической деятельности за 2012-2014

Виды экономической деятельности	2012	2013	2014	Отклонение (+,-) 2014 от 2012 гг.
С/х, охота, лесное хозяйство	16	13	14,5	-1,5
Рыбоводство, рыболовство	0,3	0,4	0,4	0,1
Добыча полезных ископаемых	2,1	1,6	1,2	-0,9
Обрабатывающие производства	16,3	14,1	11,1	-5,2
Производство и распределение электроэнергии, газа, воды	0,7	0,6	0,5	-0,2
Строительство	23,8	28,9	30,6	6,8
Оптовая торговля	10,8	11,1	10,4	-0,4
Гостиницы и рестораны	0,7	1,2	1,0	-0,3
Транспорт и связь	3,7	3,8	3,6	-0,1
Операции с недвижимым имуществом, аренда	23,6	23,3	24,0	0,4
Научные исследования и разработки	0,3	0,3	0,4	0,1
Образование	0	0,1	0,1	0,1
Здравоохранение	1	0,7	0,9	-0,1
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	0,9	1	0,8	-0,1
Итого	100	100	100	-

- обрабатывающих производствах;
- производстве и распределении электроэнергии, газа и воды;
- на транспорте и связи.

В этой связи нами выделены и ранжированы факторы, негативно влияющие на развитие малого бизнеса и создающие неблагоприятную почву для наращивания собственного

инвестиционного потенциала, а значит и препятствующих инновационному развитию этих организаций.

Распределение малых предприятий с учетом оценки факторов, которые ограничивают инвестиционную деятельность субъектов малого предпринимательства, представлено в табл. 3 [2].

Таблица 3

Распределение субъектов малого предпринимательства с учетом оценки факторов, которые ограничивают инвестиционную деятельность (в % от общего количества организаций) 2012 -2014 гг

Фактор, ограничивающий инвестиционную деятельность малых предприятий	2012	2013	2014
Недостаток собственных финансовых средств	59	49	52
Неопределенность экономической ситуации в стране	25	24	32
Высокий процент банковского кредита	29	28	29
Недостаточный спрос на продукцию	22	24	27
Сложный механизм получения кредита для реализации инвестпроекта	17	14	16
Инвестиционные риски	10	11	10
Низкая прибыльность инвестиций в основной капитал	9	9	10
Неудовлетворительное состояние технической базы	9	7	5
Несовершенная нормативно-правовая база, регулирующая инвестиционные процессы	6	7	5

Анализируя данные табл. 3, выявлено, что доминирующими негативными факторами в инновационном развитии предприятий малого бизнеса на протяжении исследуемого периода являются:

- нехватка собственных финансовых ресурсов (52 % организаций);
- неопределенная экономическая ситуация в стране (32 %);
- высокие процентные ставки по банковскому кредиту (29 %);
- недостаточный спрос на продукцию (27 %).

Все эти факторы – проявление кризисных условий в стране, характеризующиеся падением платежеспособного спроса населения на товары и услуги, рост стоимости заемных средств, дороговизна энергоресурсов, повышение затрат на производство и (как следствие) увеличение себестоимости продукции, что приводит к снижению объемов реализации и полученной прибыли, а значит и к сокращению инвестиционных возможностей

организаций.

Как известно, в мировой практике для финансирования развития деятельности малого бизнеса широко применяются заемные средства, в частности банковские кредиты. В развитых странах доля банковского кредита как источника финансирования развития деятельности составляет 25-45 %, в России – 5-8 % [3]. Причина в том, что банки считают кредитование субъектов малого предпринимательства высокорискованным из-за непрозрачности и отсутствия залогов. Как следствие, только 1/3 субъектов малого предпринимательства имеют возможность воспользоваться кредитными продуктами банков [1].

Между тем малый бизнес – это основной источник нововведений, генератор новых решений. Предпринимательство по своей природе является инновационным. Поэтому в развитии отечественной экономики особое место занимают малые инновационные

предприятия, поскольку их разработки направлены на повышение конкурентоспособности производства. Инновационная активность предприятия влияет на перспективы ее развития, динамичный и устойчивый рост, степень востребованности на рынке его продукции.

Успешные лидирующие компании придают особое значение технологическим инновациям как наиболее важному фактору, обеспечивающему динамизм развития предприятия, переориентируют производственный процесс с целью более эффективного использования оборотных средств и обеспечения динамичного развития субъектов малого предпринимательства.

Однако не все вложения в основной капитал субъектов малого предпринимательства идут в инновационное производство. Также необходимо отметить, что затраты малых предприятий на НИОКР не являются основным показателем, который характеризует инновационную деятельность в случае, если она основывается на внешних источниках заимствования новых компонентов материалов и технологий (прямые конкуренты, потребители, поставщики сырья и материалов, патентные органы, научно-образовательные учреждения).

Динамика изменений в сфере деятельности малых инновационных предприятий России за 2012-2014 гг. представлена в табл. 4 [2].

Таблица 4
Динамика малых инновационных предприятий за 2012-2014 гг.

Показатель	2012	2013	2014	Отклонение (+,-) 2014 от 2013 гг.	Отклонение (+,-) 2014 от 2012 гг.
Число малых предприятий (тыс.)	15,2	15,5	15,2	-0,3	0
Число работников (тыс. чел)	97,5	96,2	89,9	-6,3	-7,6
Оборот предприятия (млрд. руб.)	127,3	145,8	150,7	4,9	23,4

Как видно по данным табл. 4, в 2014 по сравнению с 2012 гг. число инновационных малых предприятий не изменилось, но по сравнению с 2013 гг. сократилось на 0,3 тыс. Численность работников также имеет тенденцию сокращения. Так, в 2014 по сравнению с 2012 гг. она сократилась на 7,6 тыс. Это произошло как в результате сокращения числа малых инновационных предприятий, так и за счет сокращения числа работающих. Оборот малых инновационных предприятий в 2014 по сравнению с 2012 гг. вырос на 23,4 млрд. руб. Здесь существенную роль сыграл фактор инфляции.

Таким образом, достигнутый уровень развития малого инновационного бизнеса не отвечает современным требованиям, о чем также свидетельствуют данные, представленные в табл. 5 [2].

Росстат на основе формы № 2-МП Инновация обследует инновационную активность

субъектов малого предпринимательства без учета микропредприятий (в состав которых входят малые инновационные предприятия с численностью работающих до 15 человек) один раз в два года и только предприятий добывающих, обрабатывающих производств, производства и распределения электроэнергии, газа и воды.

По данным табл. 5 следует, что за последние годы в России происходят определенные позитивные изменения в характеристике инновационной деятельности. Однако инновационная активность предприятий по-прежнему остается невысокой, низка доля инновационных товаров и удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров, работ и услуг. Особенно, если сравнить эти показатели с теми рубежами, которые намечены в стратегии перехода России на инновационный путь развития на 2020 год.

Таким образом, на сегодняшний день

Таблица 5

Инновационная активность субъектов малого предпринимательства добывающих, обрабатывающих производств, производства и распределения электроэнергии, газа и воды

Показатель	2011	2013	Отклонение (+, -) 2013 от 2011
Удельный вес организаций, осуществляющие технологические инновации, в общем объеме обследованных организаций, %	10,4	10,5	0,1
Удельный вес инновационных товаров и слуг в общем объеме отгруженной продукции, %	7,6	8,4	0,8
Удельный вес затрат на технологические инновации, в общем объеме отгруженных товаров	1,7	2,1	0,4

инновационное предпринимательство в России недостаточно развито, поскольку переход на инновационный путь развития отечественной экономики должен сопровождаться проведением соответствующих экономических реформ, созданием необходимых условий для эффективного развития инновационного малого предпринимательства.

Основными проблемами недостаточного развития малых инновационных предприятий в России являются:

- коррупция, административные проблемы;
- низкий уровень спроса на инновации;
- неразвитость инновационной инфраструктуры;
- проблемы финансирования;
- отсутствие действенного механизма поддержки и стимулирования инновационной деятельности.

Все эти проблемы оказывают влияние на положение дел в инновационной сфере России, на деятельность всех ее составных частей.

Технологическая, административная и производственная гибкость малого бизнеса – важнейшая предпосылка его успешного развития. Стабильное функционирование и развитие экономики возможно только при

динамичном и эффективном развитии деятельности субъектов малого бизнеса.

Для инновационного развития субъектов малого предпринимательства необходимо:

- 1) создание благоприятной экономической ситуации в стране, благоприятных законодательного и налогового режимов, направленных на развитие малого предпринимательства;
- 2) создание гибкой системы банковского кредитования;
- 3) наличие востребованности инноваций и возможности их финансирования;
- 4) совместная деятельность малого и крупного бизнеса;
- 4) финансовая поддержка бизнеса со стороны государства;
- 5) создание системы венчурных фондов;
- 6) разработка доступных страховых инструментов финансовой защиты в сфере инноваций.

Экономика России пока недостаточно готова к эффективному развитию венчурного предпринимательства из-за наличия рисков возникновения убытков или снижения прибыли в результате возможных изменений политики государства. И совершенно очевидно, что в России необходимо создание среды,

поощряющей и облегчающей инновационную деятельность малого инновационного предпринимательства, поскольку оно связано

с развитием высокотехнологичных, наукоемких отраслей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горячева Т. В. Оценка кредитоспособности предприятий малого бизнеса // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2015. № 3 (07). С. 13-19.
2. Малое и среднее предпринимательство России. 2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_47/Main.htm
3. Официальный сайт Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ» [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://opora.ru>

REFERENCES

1. Goryacheva T. V. Credit rating of small business enterprises // Actual problems of Economics and management. 2015. №. 3 (07). S. 13-19.
2. Small and medium business in Russia [Electronic resource]. Access mode: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_47/Main.htm
3. Official website of the Russian public organization of small and average business «SUPPORT of RUSSIA» [Electronic resource]. Access mode : <http://opora.ru>

Мухина Инна Васильевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент и логистика» Института развития бизнеса и стратегий Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю. А.

Григорьева Ольга Леонидовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» Саратовского государственного аграрного университета имени Н. И. Вавилова

Mukhina Inna V. – PhD (Economics), Associate Professor Department of Management and Logistics, Institute of Business Development and Strategies, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

Grigoryeva Olga L. – PhD (Economics), Associate Professor Department of Accounting, Auditing and Analysis, Saratov State Vavilov Agrarian University

Статья поступила в редакцию 28.06.16, принята к опубликованию 20. 09. 16

УДК 338.1

А.А. Солопов

A.A. Solopov

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

KEY FACTORS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF ECONOMIC SYSTEMS

Обоснована необходимость перехода экономики Российской Федерации на инновационный путь развития. Рассмотрены факторы, сдерживающие инновационное развитие на современном этапе и определены основные направления преодоления сложившихся негативных условий развития.

The article substantiates the necessity of the transition of the Russian economy on an innovative path of development. The factors constraining innovation development at the present stage and the main directions of development to overcome existing negative conditions.

Инновации, инновационное развитие, факторы инновационного развития

Innovations, innovative development, innovation development factors

Современный этап развития экономики характеризуется глобализацией мировых хозяйственных процессов и обострением проблем, связанным с ограниченностью ресурсов. В связи с этим перед экономическими системами стоят неотложные задачи по переходу на новый этап развития, где основным становится инновационный путь.

В настоящее время очевидно, что уровень освоения прогрессивных технологий в промышленной, предпринимательской, научно-образовательной и финансовой сферах, является локомотивом технического и экономического прогресса, и основой развития перспективных направлений территорий. Способность генерировать и быстро трансформировать новые знания в передовые технологии, товары и услуги становится сегодня решающим условием привлекательности не только бизнеса, но и национальной экономики в целом.

Что касается российской экономической системы, то за последние 20-25 лет рыночных реформ значительных сдвигов так и не произошло. По данным, приведенным в монографии Р.С. Гринбергом, сегодня лишь не более 10 % российского экономического роста обеспечивается за счет высокотехнологических секторов, в то время как в США этот показатель достигает 80 %. Удельный вес расходов на научные исследования в отечественном ВВП остается сравнительно низким – 1,5 %, – и уступает аналогичным показателям не только большинства западных государств, Японии, но и Китая [9].

Среди факторов, которые тормозят развитие экономики России основным выступает усиливающиеся старение материально-технической базы народного хозяйства [2, 25]. Согласно статистическим данным, средний износ основных производственных фондов составляет почти 50% и имеет неблагоприятную тенденцию к повышению. В 2014 году износ основных фондов возрос по сравнению с 2008 годом на 4,1% и составил 49,4% [17, 26]. Наибольшая степень износа характерна для отраслей, связанных с добычей полезных ископаемых (55,8 %), обрабатывающих производств (46,9 %), строительства (51,2 %), транспорт и связь (58,3%), образование (52,5%),

здравоохранение (55,2%) [26].

Если не исправлять сложившееся положение, то Россию ждет рост количества техногенных катастроф. В рамках этого необходимо создавать такую модель экономики, которая была бы нацелена не только на обновление материально-производственной базы, но и на повышение производительности труда и уровня жизни населения в стране и регионах [10]. И такая модель должна формироваться в основном за счет эффективных мер по поддержке малого инновационного предпринимательства и повышения инновационной активности крупных и средних предприятий [7]. Кроме экономической, технической и технологических сфер, обновление должно затрагивать социальную составляющую, меняя общественное сознание. Проведенный анализ отечественной литературы [2, 3, 5, 8, 25] показывает, что в настоящее время для России, практически безальтернативным направлением, продиктованным не только внутренней разбалансированностью экономики, но и внешними международными вызовами, является переход на путь инновационного развития, к которому постоянно призывают представители органов власти различных уровней и ведущие отечественные экономисты. Среди наиболее важных государственных документов, отражающих ориентиры на инновационные преобразования в стране можно выделить Стратегию инновационного развития РФ на период до 2020 г, утвержденную Правительством РФ в 2011 году [16]. В данном документе определены целевые индикаторы по наиболее актуальным направлениям осуществления модернизации. Так, в качестве поддержки инновационного предпринимательства планируется увеличить долю инновационной продукции в общем объеме экспорта промышленных организаций с 5,5% в 2010 г. до 15% в 2020 г., а внутренние затраты на исследования и разработки увеличить с 1,13% от ВВП страны в 2010 году до 3% в 2020 году [16, 25]. На сегодня этот показатель остался на уровне 2010 года. Мероприятия, утвержденные в Стратегии 2020 закреплены в 2012 г. Указом Президента

РФ «О долгосрочной государственной экономической политике» [21], а в 2013 г. – Указом "О внесении изменений в состав Совета при Президенте Российской Федерации по модернизации экономики и инновационному развитию России и в состав президиума этого Совета, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 18 июня 2012 г. № 878" [22].

Анализ научной экономической литературы [6, 8, 12, 25] позволяет выделить два основных типа осуществления инновационных преобразований на макроуровне:

- эволюционное развитие, характерное в первую очередь для передовых стран Западной Европы, Северной Америки, с акцентом на их научный потенциал, в котором порядка 80 % прироста валового внутреннего продукта (ВВП) достигается за счет инноваций, а знания являются движущим механизмом функционирования и обновления социально-экономической системы;
- «догоняющие» развитие связано с формированием индустриального общества в развивающихся странах по образцу высокоразвитых государств за счет имитационных процессов в области современных технологий, форм организации экономики и общественных институтов, привлечения иностранных инвестиций и специалистов [8, 12]. Рассматривая эти пути, необходимо отметить, что для России в чистом виде ни один из них не может быть реализован. С одной стороны, в стране имеются необходимые внутренние (природные, научные и финансовые) ресурсы для осуществления перехода к более высокому технологическому укладу по первому типу инновационного развития. С другой стороны, острая необходимость изменения существующих способов производства и хозяйствования новыми из-за огромного отставания России от передовых держав требует ускоренной динамики реализации инновационных процессов, заимствования современных технологий по второму сценарию «догоняющей» модернизации. Поэтому, на наш взгляд, более обоснованным выглядит сочетание первого и второго вариантов обновления с доминированием «догоняющего» развития. На сегодняшний день в Российской Федерации не осталось сфер деятельности,

которые не нуждались бы в кардинальном обновлении и нацеленности на ускоренное и сбалансированное инновационное развитие. При этом источником экономического роста становится не дополнительное вовлечение в производство трудовых и природных ресурсов, а именно инновации [5].

Очевидно, что различные ученые неоднозначно подходят к трактовке инноваций. Этому понятию в отечественной и зарубежной литературе на сегодняшний день уделено достаточно много внимания. И в рамках данного исследования мы не будем подробно останавливаться на понятии данной дефиниции, а рассмотрим только некоторые, на наш взгляд, наиболее значимые и универсальные. Один из основоположников теории инноваций, австрийский экономист Й. Шумпетер, дает следующее определение: «инновации – это новая научно-организационная комбинация производственных факторов, мотивированная предпринимательским духом» [24]. В большей степени проработанное определение принадлежит Б. Санто. По его мнению, инновация – это такой общественный технико-экономический процесс, который через практическое применение идей и изобретений приводит к созданию лучших по своим свойствам изделий, технологий. И если инновация ориентирована на экономическую выгоду, то ее появление на рынке может принести добавочный доход» [19]. Наиболее унифицированное определение предложил, отечественный исследователь Л. А. Баев. На его взгляд, инновация – «это явление, предполагающее комплексный процесс создания, распространения и использования новых видов изделий, технологий, организационных форм, возможностей, приводящее к динамичному росту эффективности работы объектов инновационной деятельности, в частности, и всего общественного производства» [3]. Не отрицая значимости и роли в развитии теории управления инновациями каждого из рассмотренных исследователей, необходимо отметить, что именно Й. Шумпетер одним из первых идентифицировал нововведения как неотъемлемую компоненту эндогенного

предпринимательского успеха, обеспечивающую кардинальный переход более сложной экзогенной системы регионального масштаба на другой уровень функционирования. По его словам, успех рыночной системы заключается в способности осуществлять динамические изменения в технологии и достигать динамического роста посредством таких изменений [24].

Как уже было отмечено, инновационное развитие в России сталкивается с серьезными препятствиями, обусловленными воспроизводственными, социально-экономическими, политическими, географическими и другими особенностями, не позволяющими в полной мере раскрыть потенциал государства и входящих в него территориальных систем. Анализ работ ведущих отечественных экономистов [1-25], кроме указанных выше, позволяет выделить следующие факторы, негативно влияющие на инновационное развитие страны:

- дифференциация населения, наличие большого слоя малообеспеченных слоев населения и отсутствие стимулов для формирования инновационных разработок в регионах. Почти 50%, занятых в сфере образования, науки и здравоохранении, получают доходы ниже среднего. И как следствие, основная часть общества, которая способна и должна создавать интеллектуальные услуги и выступать источником инновационных преобразований и инновационного воспроизводства, является малообеспеченной и не заинтересованной в осуществлении инновационного развития [23].

- Отсутствие доверия предпринимателей к перспективам улучшения материального положения. В Российской Федерации практически 90% предпринимателей сталкивались с невыполнением и различным нарушением деловых обязательств, что стало одной из причин неудачи реформ [15]. Кроме того, предприниматель, не уверенный в заинтересованности и поддержке государства в результатах своего труда, не будет мотивирован и, будет искать выходы за пределы государства [18].

- Нерациональное использование воспроизводственных ресурсов для

модернизации материально-технической базы производственного комплекса, а также низкая восприимчивость к инновациям препятствует развитию высокотехнологичного сектора экономики.

- Техническая и технологическая отсталость большинства предприятий из-за отсутствия гибкой и разветвленной инфраструктуры и не отлаженности механизма финансирования процесса внедрения производственных инноваций, а также несовершенство взаимоотношений «наука-бизнес». Это сдерживает создание новых эффективных рабочих мест, рост производительности труда и не может обеспечить инновационное развитие.

- Низкая конкурентоспособность отечественной продукции. В структуре востребованной российской продукции преобладают сырьевые товары, такие как сахарная свекла (1 место), нефть и газ (2 место), электроэнергия (3 место). Кроме того, отрицательно влияет на конкурентоспособность продукции недостаточность развития отечественной системы сертификации и контроля качества экспортной продукции.

- Уменьшение, снижение научного, технического и кадрового потенциала. До перехода к рыночной экономики Россия была основой научно-технического и военно-промышленного комплекса (ВПК) бывшего СССР. При командно-административной системе происходило несбалансированное развитие отраслевой и академической науки. Приоритет отдавался только тем, отраслям которые были связаны с ВПК. Обеспеченность в сфере науки рабочими средствами труда была в 2-3 раза ниже, чем в промышленности, материально-техническое обеспечение осуществлялось по остаточному принципу, что привело к отставанию отечественных научных организаций по сравнению с зарубежными по многим направлениям. Это повлияло и на современное состояние науки, которая сейчас сосредоточена отраслевым, вузовском, академическом и заводском секторах. Количество организаций, осуществляющих научные исследования и разработки практически до 2014 года имело тенденцию к

снижению по сравнению с 2000 с 4099 до 3604 организаций, и только за 2015 год этот показатель превысил уровень 2000 г, составив 4175 организаций [26]. Среди организаций, обеспечивающих инновационную деятельность, основная часть приходится на самостоятельные научно-исследовательские организации и составляет 47,7%.

- Неразвитость налоговых преференций для прямых зарубежных и отечественных финансовых вложений в высокотехнологичную сферу также не способствует инновационному развитию.

- Инерция сложившейся институциональной и технологической структур и стимулирования «сверху» массовых спонтанных инноваций на уровне хозяйствующих субъектов со слабой мотивацией к процессам коренного обновления. «Инновационная пассивность» бизнеса. Применение и создание инноваций требует увеличение затрат и связаны с высоким уровнем риска. А достаточно высокие кредитные ставки не способствуют перемещению капитала в реальный сектор экономики и не содействуют технологическому развитию, что делает отечественные рынки непривлекательными для инвесторов.

Анализируя и обобщая мнения ведущих ученых [1-25], предоставляется возможность представить следующие основополагающие направления осуществления инновационного развития: 1) Повышение статуса науки и образования, развитие их синергии с бизнесом. Данную задачу в стране и регионах необходимо решать за счет создания максимально комфортной научно-исследовательской инфраструктуры, оснащенной прогрессивным экспериментальным оборудованием и обеспечивающей соответствующий благоприятный социально-экономический климат для продуктивного труда специалистов. Кроме того, в целях повышения эффективности процессов генерации знаний должна быть подготовлена база для прямого, а, самое главное, простого взаимодействия фундаментальной и прикладной науки с бизнес-сообществом.

2) Перестройка структуры экономики с ориентацией на поддержку ускоренного

развития сфер, составляющих основу шестого технологического уклада, таких как биотехнологии (в частности, достижения в молекулярной биологии и геномной инженерии); нанотехнологии: системы искусственного интеллекта; глобальные информационные сети и интегрированные высокоскоростные транспортные системы. Кроме того, в условиях глобализации рынков особую актуальность приобретают формы взаимодействия, построенные на развитии кооперации в регионах, создании инновационных кластеров.

3) Мобилизация ресурсов в целях развития инновационного производственно-предпринимательского сектора. Инновационное предпринимательство является в передовых странах базой воспроизводственного потенциала. Практика показывает, что стимулами для развития бизнес-структур выступают всевозможные государственные и частные гранты, налоговые льготы, снижение бюрократических барьеров при регистрации бизнеса и т.д.

4) Повышение образовательного потенциала страны.

Данный фактор может стать одним из наиболее влиятельных источников деловой активности и экономического роста. В России сохраняется высокая численность подготавливаемых специалистов, так в 1991 г. окончили вузы 401,1 тыс. студентов, а за двадцатитрехлетний период (к 2014 г.) выпуск специалистов увеличился более чем в три раза и достиг 1226,2 тыс. человек. В 2014 г. в 1,7 раза выросло число специалистов, которым были присуждены ученые степени кандидатов наук, но на 6,5 % сократилось число защит докторских диссертаций. Это свидетельствует о наличии и увеличении количества высокообразованного населения в России, что создает определенный задел для воплощения отечественных научно обоснованных инновационных инициатив.

В контексте обозначенных выше инновационных направлений развития возникает вопрос о роли государства в их осуществлении. Ряд исследователей, например Р. А. Кучуков [14], В. Л. Иноземцев [13] и др. являются сторонниками централизованной модели регулирования инновационных

процессов в стране, т.е. под жестким контролем государства. Мировой и отечественный опыт с очевидностью доказывает, что мобилизация государственных ресурсов на ограниченном числе направлений способна обеспечить лишь точечные инновационные прорывы в определенных областях (космической, атомной, ракетостроении и др.) [20]. Достаточно убедительные доводы в пользу реализации модели на основе децентрализации принятия экономических решений и расширения частного сектора выдвинул О. Г. Голиченко. По его мнению, толчок нововведениям в большинстве случаев дает частный сектор. А средообразующая и информирующая функции государства должны формировать благоприятную обстановку в регионах для конкуренции, предпринимательства и инвестиций в условиях инновационного развития [7, 8]. Аналогичной точки зрения придерживаются и некоторые зарубежные исследователи. Согласно их выводам, «чем больше принятие решений концентрируется на верхних уровнях власти, тем меньше остается пространства для творческих взаимодействий в целях развития новых институциональных решений и обеспечения динамики и роста на основе инноваций» [4]. Но в большей степени обоснованной и компромиссной представляется точка зрения С. Ю. Глазьева, по выражению которого достижение обозначенных на государственном уровне целевых рубежей в отношении модернизации не может быть обеспечено механизмами рыночной самоорганизации. Массовый вывод капитала за рубеж вызывает хроническое недоинвестирование в обновление научно-

производственного потенциала. Поэтому при отсутствии единой стратегии государства экономическая политика распадается на отдельные несогласованные и взаимоисключающие направления [6].

Таким образом, с учетом факторов, оказывающих негативное влияние на инновационное развитие РФ, необходимо обеспечить формирование эффективной государственной научно-технической и инновационной политики, направленной на совершенствование инновационной деятельности на основе реализации базовых принципов построения инновационной системы. В сложившихся условиях в целях успешного преодоления проявления деиндустриализации российской экономики и перевода ее на инновационный путь развития, считаем необходимым реализацию первоочередных направлений в области государственной инновационной политики: повышение инновационной активности предприятий и территорий, интеллектуального капитала, современных информационно-телекоммуникационные технологий, повышение образовательного потенциала страны. В сложных текущих экономических условиях для России на повестку дня выходит задача форсирования внутренних темпов развития инновационного сектора экономики, что позволит снизить зависимость страны от сырьевых рынков сбыта, повысить устойчивость к кризисам в сфере энергоносителей, закрепить и расширить присутствие в новых технологических сегментах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агамирзян И. Р. Актуальные вопросы развития инновационного сектора экономики РФ // *Инновации*. 2013. № 12. С. 27-33.
2. Аганбегян А. Г. Социально-экономическое развитие России: анализ и прогноз // *Проблемы прогнозирования*. 2014. № 4 (145). С. 3-16.
3. Баев Л. А., Литке М. Г. К вопросу о категорийной системе оценки и управления инновационным развитием // *Менеджмент в России и за рубежом*. 2013. № 3. С. 20-27
4. Бальцерович Л., Жоньца А. Загадки экономического роста: Движущие силы и

REFERENCES

1. Agamirzyan IR *Actual questions of development of innovative economy of Russia // Innovations*. 2013. № 12. P. 27-33.
2. AG *Socio-economic development of Russia: Analysis and Forecast // Problems of Forecasting*. 2014. 4 number (145). P. 3-16.
3. Baev LA, Litke MG *On the question of a categorical system of evaluation and management of innovative development // Management in Russia and abroad*. 2013. № 3. P. 20-27
4. Balcerowicz L., Zhontsa A. *Riddles growth: Drivers and crises - a comparative analysis / per.*

кризисы - сравнительный анализ / пер. с польск.; под ред. А. В. Куряева. М.: Мысль, 2012. 512 с.

5. Бляхман Л. С. Новая индустриализация: сущность, политико-экономические основы, социально-экономические предпосылки и сопровождение // Проблемы современной экономики. 2013. № 4. С. 44-53.

6. Глазьев С. Ю. Снова к альтернативной системе мер государственной политики модернизации и развития отечественной экономики (предложения на 2013-2014 гг.) // Российский экономический журнал. 2013. № 3. С. 3-37.

7. Голиченко О. Г. Возможности и альтернативы инновационного развития России // Инновации. 2013. № 5 (175). С. 21-22.

8. Голиченко О. Г. Основные факторы развития национальной инновационной системы: уроки для России. М.: Наука, 2011. 634 с.

9. Гринберг Р. С. Свобода и справедливость. Российские соблазны ложного выбора. М.: Магистр: ИНФРА-М, 2012. 412 с.

10. Дасковский В., Киселев В. О неоиндустриальной модели и стратегии развития экономики // Экономист. 2013. № 6. С. 34-49.

11. Друкер П. Рынок: как выйти в лидеры. Практика и принципы. М., 1992. 349 с.

12. Евстигнеева Л., Евстигнеев Р. Тайна догоняющего развития // Вопросы экономики. 2013. № 1. С. 81-96

13. Иноземцев В. Л. Модернизация в России: каковы шансы на успех? // Журнал новой экономической ассоциации. 2010. № 7. С. 146-149.

14. Кучуков Р. А. Неоиндустриальная модернизация и роль государственного сектора // Экономист. 2013. № 6. С. 16-25.

15. Корнаи Я. Честность и доверие в переходной экономике // Вопросы экономики. 2003. № 9. С. 4-22.

16. Распоряжение Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р «О стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г». URL: // http://base.garant.ru/70106124/#block_72 (дата обращения: 02.06.2016).

17. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: стат. сб. / Росстат. М., 2015. С. 511, 513.

with floor.; ed. AV Kuryaeva. Moscow: Thought, 2012. 512 p.

5. Blyakhman L.S. New Industrialization: the essence, the political and economic foundations of socio-economic background and support // Problems of modern economy. 2013. № 4. P. 44-53.

6. Glazyev S.Y. Again to the alternative system modernization and development of the national economy public policies (proposals for 2013. 2014) // Russian Economic Journal. 2013. № 3. P. 3-37.

7. Golichenko O.G. Features and innovative development of alternatives to Russia // Innovations. 2013. number 5 (175). P. 21-22.

8. Golichenko O.G. Main factors of development of the national innovation system: lessons for Russia. Moscow: Nauka, 2011. 634 p.

9. Greenberg R.S. Freedom and Justice. Russian temptations false choice. Moscow: Master INFRA-M, 2012. 412 p.

10. Daskovsky V., Kiselev V. On the neo-industrial models and strategies of economic development // The Economist. 2013. № 6. P. 34-49.

11. Drucker P. Market: how to become a leader. The practice and principles. M., 1992. 349 p.

12. Yevstigneyeva L., R. Evstigneev mystery of catch-up development // Questions of economy. 2013. № 1. P. 81-96

13. Inozemtsev B. L. Modernization in Russia: what are the chances of success? // Journal of the New Economic Association. 2010. № 7. P. 147-149.

14. Kuchukov R.A. Neo-industrial modernization and the role of the public sector // The Economist. Number 6. 2013. P. 16-25.

15. Kornai J. Honesty and trust in a transition economy // Economy questions. 2003. № 9. P. 4-29.

16. Russian Federation Government Decree of December 8, 2011 № 2227-r «On the strategy of innovative development of the Russian Federation for the period till 2020». URL: // http://base.garant.ru/70106124/#block_72 (reference date: 02.06.2016).

17. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2015: stat. Sat. / Rosstat. M., 2015. P. 511, 513.

18. Rudakov V.I. National Strategy for Economic Growth: dependence on the distance traveled and targets // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2013. № 4. P.

18. Рудакова И. Национальная стратегия экономического роста: зависимость от пройденного пути и целевые ориентиры // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2013. № 4. С. 26-38.
19. Санто Б. Инновация как средство экономического развития. М.: Прогресс, 1990. 296 с.
20. Сорокин Д. Е. Указ. соч. С. 19.
21. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике» // Российская газета. 2012. 9 мая.
22. Указ Президента РФ от 27.07.2013 г. № 650 «О внесении изменений в состав Совета при Президенте Российской Федерации по модернизации экономики и инновационному развитию России и в состав президиума этого Совета, утвержденные Указом Президента РФ» от 18 июня 2012 г. № 878. URL: // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149945/ (дата обращения: 02.06.2016).
23. Цветков В. А. Модернизация Российской экономики: возможности и ограничения // Проблемы теории и практики управления. 2011. № 11. С. 8-15.
24. Шумпетер Й. Теория экономического развития: исследование предпринимательской прибыли, капитала, процента и цикла конъюнктуры. М.: Прогресс, 1982. С. 58.
25. Фраймович Д. Ю. Методология многомерной оценки динамики и выбора траекторий инновационного развития социально-экономических систем.: дис. ... д-ра эконом. наук: 08.00.05 / Фраймович Д. Ю.; [Место защиты: Ярославский государственный университет им. П.Г.Демидова]. Ярославль, 2015. 348 с. URL: // <http://www.dslib.net/economika-xoziajstva/metodologija-mnogomernoj-ocenki-dinamiki-i-vybora-traektorij-innovacionnogo.html> (дата обращения: 18.07.2016).
- 26-38.
19. Santo B. Innovation as a tool for economic development. Moscow: Progress, 1990. 296 p.
20. Sorokin D.E. Decree. Op. P. 19.
21. Presidential Decree of May 7, 2012 № 596 «On the long-term national economic policy» // the Russian newspaper. 2012 on 9 May.
22. Presidential Decree of 27.07.2013, № 650 «On amendments to the Council under the President of the Russian Federation on economic modernization and innovative development of Russia and to the presidium of the Council, approved by Presidential Decree» of June 18, 2012. № 878. URL: // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149945/ (reference date: 02.06.2016)].
23. Tsvetkov V.A. Modernization of the Russian economy: opportunities and limitations // Problems of the theory and practice of management. 2011. № 11. P. 8-15.
24. Schumpeter J. The Theory of Economic Development: A study of business profits, capital, interest and conditions of the cycle. Moscow: Progress, 1982. 58 pp.
25. Fraymovich D.Y. Multidimensional assessment methodology and the dynamics of selection paths of innovation development of socio-economic systems.: the dissertation ... Doctors of Economics: 08.00.05 / Fraymovich D. Yu; [a protection Place.: Yaroslavl State University. Demidov]. Yaroslavl, 2015. 348 p. URL: // <http://www.dslib.net/economika-xoziajstva/metodologija-mnogomernoj-ocenki-dinamiki-i-vybora-traektorij-innovacionnogo.html> (reference date: 18.07.2016).

Солопов Александр Александрович – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономическая безопасность и управление инновациями» Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А.

Solopov Alexandr A. – PhD (Economics), Associate Professor at the Department of «Economic security and the management of innovation» of Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

Статья поступила в редакцию 23.08.16, принята к опубликованию 20. 09. 16

УДК 658.7

В.Н. Трегубов, Э.В. Морозов

V.N. Tregubov, E.V. Morozov

ИННОВАЦИОННЫЕ ЛОГИСТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ ВНУТРИГОРОДСКИХ ТРАНСПОРТНЫХ ПЕРЕМЕЩЕНИЙ В УРБАНИСТИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

INNOVATIVE LOGISTICS TECHNOLOGIES FOR INTRACITY TRANSPORTATION IN URBAN SYSTEMS

Рассмотрены ключевые тренды развития урбанистических систем, установлен их негативный характер, ухудшающий качество транспортных перемещений жителей городов. На основе анализа широкого спектра публикаций последних лет выделены наиболее перспективные направления исследований логистики урбанистических систем. Приведено описание инновационных технологий организации городского транспорта. Подробно исследована организация инновационного такси по системе Uber в России и мире. Выделены сильные и слабые стороны системы Uber, а также особенности и перспективы ее дальнейшего развития.

The article analyses the key trends in the development of urban systems, and defines the challenges which bring to decreasing the quality of transportation services in urban areas. The authors conducted analysis of a wide range of recent publications and highlighted the most promising research trends relating the urban logistics systems. The focus is made on introducing innovative technologies for the urban transport system. A close investigation refers the Uber system taxi in Russia and around the world. The authors highlighted the strengths and weaknesses of the Uber system, including the features and prospects for its development.

Урбанистика, городская логистика, инновации, городские пассажирские перевозки

Urban logistics, innovation, urban transport

Развитие современных городов направлено на расширение их территорий через застройку пригородов, что обуславливает переселение жителей в новые районы, которые существенно удалены от традиционных мест приложения труда. Процессы расселения инициируют увеличение объемов внутригородских пассажирских перевозок всеми видами транспорта. Развивающаяся в соответствии с этими тенденциями урбанистическая среда требует применения логистических инноваций, которые позволят оптимизировать логистические процессы и минимизировать издержки населения.

Существующие темпы мировой урбанизации позволяют сделать вывод, что к 2030 году более 60% людей в мире будут проживать в городах. С другой стороны, существует тенденция роста благосостояния людей и увеличения доли

людей среднего класса, для которых владение личным автомобилем или даже несколькими автомобилями на одну семью является обычным явлением. Так, по данным исследований [1], к 2025 году ежегодное количество продаваемых новых автомобилей возрастет до 125 миллионов. Проблема существенного роста личного автопарка в урбанистических системах характерна и для городов России.

Существующая транспортная инфраструктура урбанистических систем даже потенциально не способна справиться с таким количеством автомобилей на дорогах. Для большинства городов ежедневные дорожные заторы на ключевых магистралях являются нормой, а также одной из сложных городских проблем, существенно снижающих качество жизни. Дальнейшее увеличение парка личных

автомобилей может привести к полной остановке всего городского транспорта. По оценкам исследователей, издержки, связанные с возникновением дорожных заторов, с учетом потерь рабочего времени, перерасхода горючего, увеличения транспортных издержек и увеличения времени транспортировки могут достигать до 4 % ВВП.

Кроме того, транспорт является источником вредных загрязнений и парниковых газов, ведущих к образованию смога, что значительно ухудшает качество воздуха в городе и приводит к возникновению различных заболеваний. По оценкам Всемирной организации здравоохранения, в 2014 году более 7 миллионов смертей можно отнести к причинам, связанным с загрязнением воздуха, вызванного городским транспортом [2].

Разрешение указанных противоречий возможно только за счет совместных и скоординированных усилий со стороны всех участников: городских властей, участников транспортного бизнеса и жителей городов. Необходимо выстраивать сбалансированную устойчивую систему транспортировки всей урбанистической системы, используя современные инновационные подходы, в частности, интеллектуальные системы транспорта, новые методы организации общественных перевозок и использования такси. Главная цель развития городского транспорта состоит в формировании эффективной, взаимоувязанной и устойчивой логистической системы перевозки пассажиров. Создание такой системы позволит в будущем избежать полного транспортного коллапса в крупных городах.

Городской общественный пассажирский транспорт (ГОПТ) в настоящее время рассматривается многими исследователями как логистическая система, являющаяся составной частью урбанистической системы. ГОПТ играет важную роль в функционировании города как целостной системы и обеспечивает эффективное решение широкого спектра вопросов, направленных на обеспечение комфортабельного, безопасного и доступного для всех категорий жителей транспортного обслуживания. Например, с использованием современных технологий возможно создание

классических для грузовой логистики, но мало распространенных в городе «мультимодальных» сервисов пассажирских перевозок. Подобные сервисы позволят объединить в один процесс все возможные способы городских перемещений (пеший, автомобилем, велосипедом, общественным транспортом, с использованием такси) и позволят разработать индивидуальный маршрут отдельной поездки для конкретного пассажира.

В научных исследованиях ГОПТ рассматривается как вид городского транспорта, обеспечивающий выполнение регулярных перевозок пассажиров по установленным маршрутам, информация о которых доведена до населения. В более широком смысле ГОПТ представляет собой многофункциональную транспортную систему, объединяющую различные виды транспорта и обеспечивающую передвижения жителей по территории города и в ближайшей пригородной зоне. Нами выполнен анализ публикаций последних лет по основным видам городского транспорта с указанием приоритетных направлений развития систем городской транспортировки, предлагаемых российскими учеными (таблица).

Анализ таблицы показывает, что направления современных исследований достаточно разнообразны, но приоритетными являются проблемы развития инфраструктуры, обеспечения устойчивости транспортной системы, использования новых подходов организации таксомоторных перевозок.

Также одним из важных трендов рационального функционирования ГОПТ является использование механизмов неравновесной самоорганизации, обеспечивающих достижение устойчивости системы ГОПТ в условиях изменяющейся внешней среды. Исследование устойчивости логистических систем городского транспорта проведено в работах [15; 26]. Авторы относят достижение устойчивости к ключевым логистическим целям, достижение которых обуславливает стабильность работы системы ГОПТ, выражающуюся в ее эффективном функционировании в рамках возможных допустимых отклонений внешней среды. В общем виде под устойчивостью системы

Перспективные направления развития системы общественного пассажирского транспорта (на основе анализа публикации)

Вид городского транспорта	Направления развития	Характерные публикации последних лет
Общественный (массовый) пассажирский транспорт	Внедрение логистических методов в организацию процесса пассажирских общественных перевозок	[3-5]
	Совершенствование системы оплаты проезда	[6]
	Внедрение механизмов государственно-частного партнерства	[7]
	Совершенствование организационной структуры системы общественного транспорта	[8]
	Совершенствование и развитие инфраструктуры	[10-11]
	Совершенствование механизмов взаимодействия видов транспорта и синхронизация транспортного процесса	[12-14]
	Формирование устойчивой городской транспортной системы	[15-16]
	Совершенствование системы информационной поддержки транспортного процесса	[17]
Автомобили такси	Современные механизмы диспетчерского управления (Yandex Taxi и др.)	[18] [19]
	Такси по модели Uber	[20-22]
	Коллективное такси	[23-24]
	Такси по заявкам	[24]
Личный транспорт	Общие автомобили	[25]
	Автомобили с автопилотом	[25]

общественного транспорта авторы предлагают понимать обеспечение фиксированного уровня надежности функционирования при условии сохранения динамического равновесия с внешней средой и с обеспечением возможности компенсации возникающих внешних и внутренних возмущений. Потеря устойчивости может привести к нарушению работы системы ГОПТ, а поддержание устойчивости обеспечивает сохранение гомеостаза с внешней средой. По нашему мнению, обеспечение устойчивости может быть положено в качестве основы для внедрения инновационных методов в системе городского общественного транспорта.

В дальнейшем в статье рассмотрены возникшие в последнее время инновационные подходы перевозки пассажиров, дано их описание и анализ перспектив внедрения в России.

Большое развитие в последние годы получают технологии совместного использования транспортных средств. В общем виде такие технологии представляют собой современные способы реализации системы традиционного проката автомобилей, организованные с использованием новых информационных технологий. Автомобиль в такой системе может быть взят для разовой поездки в нужное место города, а добравшись до места назначения, водитель припарковывает его в удобном месте и оставляет. Оплата взимается за время пользования автомобилем с момента начала поездки до ее окончания. В дальнейшем автомобиль будет использован другим водителем, который возьмёт его с места парковки. Участники таких прокатных систем получают возможность использовать автомобиль только при необходимости, что обеспечивает уменьшение количества

автомобилей на дорогах [25].

Другой тренд развития городского транспорта направлен на расширенное использование интеллектуальных автомобилей. Интеллектуализация обеспечивается тем, что информационные системы современных автомобилей совершенствуются и автомобили имеют большое количество датчиков, которые позволяют непрерывно отслеживать характеристики дороги, дорожных знаков и разметки, а также других участников движения. При возникновении нештатной ситуации, автомобиль либо извещает водителя, либо сам принимает решение по снижению скорости или применению маневра. Такая интеллектуальная информационная система управляет двигателем автомобиля и всем его внутренним оборудованием, подстраиваясь под текущую транспортную ситуацию, она существенно повышает безопасность автомобиля и обеспечивает сохранение его ресурса.

Интеллектуальные транспортные системы [25;27] ориентированы на достижение максимальной эффективности использования имеющихся в городе транспортных средств. В этих системах широко используются информационные технологии, что позволяет непрерывно анализировать пассажиропоток всей транспортной системы города, чтобы под него подстроить предложение транспортных услуг. Интегрированные мультимодальные системы общественного транспорта позволяют объединять услуги различных видов транспорта в единую систему и представлять их пассажира по общему проездному документу. Также широкое развитие получают технологии информационной поддержки пассажиров.

Одной из важных логистических инноваций на рынке городских общественных перевозок последних лет является появление компании Uber [20-22; 28-32], эта компания использует современные мобильные сервисы для организации по модели такси, но с привлечением независимых водителей. Появление компании в 2012 году буквально за два года принципиально изменило существующий рынок такси во многих городах мира.

Компания Uber является международной, ее штаб-квартира расположена в городе Сан-Франциско (США). Компания начала свою деятельность с создания специального мобильного приложения для вызова и оплаты частных водителей, в настоящее время приложение доступно в более чем 45 странах, в том числе и в России: в Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Казани, Сочи, Краснодаре. Используя это приложение, заказчик может зарезервировать машину с водителем и отслеживать перемещение этой машины к своему местоположению.

Пассажиру для вызова такси достаточно нажать одну кнопку в приложении для телефона, затем запускается серверное программное обеспечение Uber и осуществляется вызов такси. Адрес подачи автомобиля определяется по местоположению телефона, с которого была выполнена заявка, а информационная система выбирает машину, которая находится ближе всего к месту расположения пользователя. Водителю автомобиля, использующему сервис Uber, нет необходимости работать с наличными деньгами, так как оплату за проезд он получает через сервис по окончании расчетного периода. Стоимость отдельной поездки рассчитывается в автоматическом режиме и списывается со счета пользователя. В настоящее время 80% стоимости поездки передается водителю, 20% остается компании Uber. Ключевым преимуществом системы Uber являются низкие тарифы на поездки, это вызывает сильное недовольство у конкурентов, вплоть до проведения забастовок и манифестаций [20].

После выполнения поездки каждому участнику процесса выставляется рейтинг. Пассажиром выполняется оценка качества обслуживания таксиста, а таксистом – оценка поведения пользователя системы.

Техническая составляющая сервиса Uber основана на эффективных математических алгоритмах, с помощью которых оптимизируется логистика подачи автомобиля под заказ. Программное обеспечение на сервере Uber позволяет рассчитать маршрут для пассажира таким образом, чтобы подать к нему автомобиль, который находится ближе всего от него в данный момент. Сама компания Uber не

владеет автомобилями, у нее нет своих водителей, нет гаражей, нет ремонтных мастерских, в большинстве стран, где используется Uber, водителям не требуется лицензия на таксомоторную деятельность, так как водители не получают наличных денег, а факт коммерческих поездок сложно доказать.

В настоящее время сервис существенно оптимизировал логистику городского общественного транспорта, так как он просчитывает распределение машин по территории города, оценивает текущее количество заявок, рассчитывает оптимальные маршруты и стоимость поездки. Важной частью сервиса является то, что анализируются рейтинги водителей, начисляются штрафы и бонусы, это стимулирует водителей относиться с уважением к пассажирам и существенно повышает качество поездок.

Подход Uber является важной концепцией в рамках экономики общего использования (sharing economy). Этот подход ориентирован на создание удобных информационных механизмов совместного использования дорогостоящих вещей (квартир, автомобилей и т.д.) и в настоящее время активно развивается. Основная идея состоит в том, что человеку для разового использования не обязательно владеть вещью. С другой стороны, если вы уже владелец, то у вас может быть потребность в поиске арендатора на вашу собственность. Аналитики считают, что в Россию компания Uber пришла на достаточно длительное время [20]. Это обусловлено тем, что большая доля рынка такси является «серой» и ее невозможно легализовать, хотя неоднократно делались попытки (рынок такси только для Москвы около 1 миллиарда долларов [20]). Система Uber за счет низкого порога входа упрощает легальное участие в перевозочной деятельности и не требует от водителя заниматься управлением финансами. Все налоговые отчисления делаются централизованно и их невозможно скрыть, что выгодно городской власти.

Во многих странах, несмотря на значительное количество судебных исков, система Uber продолжает развиваться и захватывает все новые и новые рынки. Важно, что сам рынок таксомоторных перевозок нормально принял новую модель и эффективно ее использует. В

настоящее время по системе Uber уже работают в 45 странах. Водители, особенно те, кто раньше не участвовал в системе такси из-за сложностей с получением лицензии, активно включаются в работу по правилам Uber. В большинстве городов этот сервис имеет высокий спрос, а водители имеют большее по сравнению с другими видами систем такси среднее количество клиентов за смену. Пассажирам также удобно вызывать автомобиль одним нажатием кнопки и быстро осуществлять посадку, при этом в сервисе поддерживается низкая плата за проезд по сравнению с другими видами такси.

Проведённое нами исследование позволяет сделать вывод, что по всем основным параметрам такси Uber превосходит традиционную систему такси. Это касается как удобства для пассажиров, качества обслуживания, стоимости поездки, так и удобства для водителей и других показателей. Конечно, полностью система Uber не сможет заменить традиционные такси, так как существует определенный порог входа даже для пассажира. Например, он обязательно должен иметь сотовый телефон с поддержкой GPS системы, должен установить приложение и быть там зарегистрирован. Но потенциал у системы существует и ее развитие возможно не только в крупных городах, но и в более мелких.

Таким образом, можно отметить, что инновационные технологии обеспечения городских перемещений в логистике урбанистических систем возникают и распространяются как за рубежом, так и в России. Важным драйвером в этом процессе является совершенствование и широкое распространение информационных технологий, в том числе и в виде мобильных гаджетов. Следует особо подчеркнуть, что внедрение таких технологий является выгодным и для государственных органов, так как делает рынок транспортных перевозок более прозрачным и эффективным. Поэтому власти всех уровней должны максимально содействовать распространению подобных технологий и создавать условия для их широкого использования

ЛИТЕРАТУРА

1. Dargay J. *Vehicle ownership and in-come growth, worldwide: 1960-2030* / J. Dargay, D. Gately, M. Sommer // *Energy Journal*. 2007. Vol. 28. P. 143.
2. 7 million premature deaths annually linked to air pollution // *World Health Organization*. 2014. Vol. 4.
3. Гладских Е.Ю. *Общественный транспорт как логистическая система в инфраструктуре мегаполисов* / Е.Ю. Гладских, Н.А. Озернова // *Экономики и бизнеса*. 2015. № 10. С. 28-32.
4. Захарова А.А. *Проблемы разработки методологии интеграции и координации стратегического управления системой пассажирских перевозок: постановка задачи* / А.А. Захарова, О.А. Попова, К.М. Степанова // *Современные проблемы науки и образования*. 2014. № 2. С. 121-129.
5. Чащин М.И. *Экономическое обоснование развития транспортной сети региона* / М.И. Чащин // *Наука и современность*. 2012. № 4. С. 283-290.
6. Аралбаева Ф.З. *Развитие общественного транспорта на основе новой системы оплаты проезда* / Ф.З. Аралбаева, О.М. Харьковская // *Вестник ОГУ*. 2014. № 8 (169). С. 199-204.
7. Астафьева Н.В. *Развитие государственно-частного партнерства в мезологистической системе управления пассажирскими перевозками* / Н.В. Астафьева // *Известия СГУ*. 2014. Vol. 14. № 4. С. 621-628.
8. Попова Е. *Организационные основы функционирования региональных транспортно-логистических систем на пассажирском транспорте* / Е. Попова // *Известия Иркутской государственной экономической академии*. 2015. Vol. 25. № 1. С. 37-44.
9. Романова Н.А. *Совершенствование организационных структур управления городским пассажирским транспортом* / Н.А. Романова // *Научный журнал КубГАУ*. 2015. № 114(10). С. 1-10.
10. Швалов П.Г. *Основы управления логистической инфраструктурой городской агломерации* / П.Г. Швалов // *Известия ИГЭА*. 2014. № 3(95). С. 37-45.
11. Швалов П.Г. *К вопросу об идентификации*

REFERENCES

1. Dargay J. *Vehicle ownership and in-come growth, worldwide: 1960-2030* / J. Dargay, D. Gately, M. Sommer // *Energy Journal*. 2007. Vol. 28. P. 143.
2. 7 million premature deaths annually linked to air pollution // *World Health Organization*. 2014. - Vol. 4.
3. Gladskih EY *Public transport as a logistical system in the infrastructure of megacities* / EY Gladskih, NA Ozeranova // *Economy and business*. 2015. № 10. P. 28-32.
4. Zakharov AA *Problems of methodology of integration and coordination of the strategic management of passenger transportation systems: formulation of the problem* / AA Zakharova, OA Popov, KM Stepanova // *Modern problems of science and education*. 2014. № 2. P. 121-129.
5. Chashchin M.I. *The economic rationale of the region's transport network* / MI Chashchin // *Science and modernity*. 2012. № 4. P. 283-290.
6. Aralbaeva F.Z. *The development of public transport on the basis of the new fare collection system* / FZ Aralbaeva, OM Kharkov // *Vestnik of OSU*. 2014. № 8 (169). P. 199-204.
7. Astafieva N.V. *Development of public-private partnership in mezologistical management system passenger traffic* / N.V. Astafieva // *Bulletin of SSU*. 2014. Vol. 14. № 4. P. 621-628.
8. Popova E. *Organizational bases of functioning of the regional transport and logistics systems in passenger transport* / E. Popova // *Bulletin of Irkutsk State Economic Academy*. 2015. Vol. 25. № 1. P. 37-44.
9. Romanova N.A. *Improving organizational structures of management of urban passenger transport* / N.A. Romanova // *Scientific Journal KubGAU*. 2015. № 114 (10). P. 1-10.
10. Shvalov P.G. *Management Fundamentals of logistics infrastructure, the urban agglomeration* / P.G. Shvalov // *Proceedings of ISEA*. 2014. № 3 (95). P. 37-45.
11. Shvalov P.G. *On the identification of logistics infrastructure at the regional level* / P.G. Shvalov, V.F. Lukinykh // *Herald KrasGAU*. 2012. № 5. P. 9-13.
12. Murzabulatov A.S. *Models of interaction of the enterprises of urban passenger transport and municipal authorities* / A.S. Murzabulatov, A.A. Shaikhutdinova // *Bulletin of the Orenburg State*

логистической инфраструктуры на региональном уровне / П.Г. Швалов, В.Ф. Лукиных // Вестник КрасГАУ. 2012. № 5. Р. 9-13.

12. Мурзабулатов А.С. Модели взаимодействия предприятий городского пассажирского транспорта и муниципальных органов власти / А.С. Мурзабулатов, А.А. Шайхутдинова // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2013. № 3 (41). С. 217-219.

13. Куликов А.В. Взаимодействие муниципального и частного видов транспорта в Волгограде / А.В. Куликов, Е.Е. Строгова // Известия ВолгГТУ. 2004. № 3. С. 131-36.

14. Корягин М.Е. Теоретические аспекты оптимизации управления движением городского транспорта / М.Е. Корягин // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2012. № 1(89). С. 125-132.

15. Кирясов А.С. Методические аспекты формирования устойчивой системы городского общественного транспорта / А.С. Кирясов, В.Н. Трегубов // Наука и бизнес: пути развития. 2013. № 5. С. 36-41.

16. Кирясов А.С. Управление в транспортно-логистической системе на основе концепции устойчивого развития / А.С. Кирясов, В.Н. Трегубов // Логистика: современные тенденции развития: XII Междунар. науч.-практ. конф. СПб: СПбГИЭА, 2013. С. 201-204.

17. Трегубов В.Н. Концепция информационной поддержки управления в логистических системах на основе «облачных» технологий / В.Н. Трегубов, А.С. Кирясов // Инновационная деятельность. 2013. Т. 1-2. № 24. С. 54-58.

18. Якунин Н.Н. Совершенствование организации перевозок пассажиров легковыми такси / Н.Н. Якунин, В.В. Котов // Вестник ОГУ. 2011. № 10 (129). С. 6-12.

19. Сонькин Д.М. Адаптивный алгоритм распределения заказов на обслуживание автомобилями такси / Д.М. Сонькин // Известия Томского политехнического университета. 2009. Т. 315. № 5. С. 65-69.

20. Соловьев С. Uber: «ботаники» срывают таксомоторный джек-пот. «Бомбилы» в панике [Электронный ресурс] / С. Соловьев.

Agrarian University. 2013. № 3 (41). Р. 217-219.

13. Kulikov A.V. Interaction of municipal and private modes of transport in Volgograd / A.V. Kulikov, E.E. Strogova // News VSTU. 2004. № 3. Р. 131-36.

14. Korjagin M.E. Theoretical aspects of optimization of traffic management of urban transport / M.E. Korjagin // Bulletin of the Kuzbass State Technical University. 2012. № 1 (89). Р. 125-132.

15. Kiryasov A.S. Methodical aspects of formation of a stable system of urban public transport / A.S. Kiryasov, V.N. Tregubov // Science and business: ways of development. 2013. № 5. Р. 36-41.

16. Kiryasov AS Management in the transport and logistics system based on the concept of sustainable development / A.S. Kiryasov, V.N. Tregubov // Logistics: modern trends: XII International Scientific-Practical Conference: St. Petersburg: SPbGIEU, 2013. Р. 201-204.

17. Tregubov V.N. The concept of information management support in logistics systems based on the «cloud» technologies / V.N. Tregubov, A.S. Kiryasov // Innovation. 2013. Vol 1-2. № 24. Р. 54-58.

18. Yakunin N.N. Improving the organization of passenger automobile taxi / NN Yakunin, VV Kotov // Vestnik of OSU. 2011. № 10 (129). Р. 6-12.

19. Sonkin D.M. Adaptive orders allocation algorithm for service vehicles taxi / D.M. Sonkin // Bulletin of the Tomsk Polytechnic University. 2009. Vol. 315. № 5. Р. 65-69.

20. Soloviev Uber: "Botany" tear taxi jackpot. «Fish is» in panic [electronic resource] / S. Soloviev. Access: <http://www.e-xecutive.ru/management/practices/1982472-uber-botaniki-sryvaut-taksomotorny-dzhek-pot-bombily-v-panike>.

21. Kotenov A. Why Uber has become a nightmare of Moscow taxi drivers [electronic resource] / A. Kotenov. Access: <http://moslenta.ru/article/2015/07/29/taxi/>.

22. Gorsky M. Limits "uberizatsii" why should not expect miracles [electronic resource] / M. Gorsky. Access: <http://www.forbes.ru/mneniya-column/konkurenciya/312861-predely-uberizatsii-pochemu-ne-stoit-zhdet-chudes>.

23. Antoniadi G.D. The principles of organization

Режим доступа: <http://www.e-xecutive.ru/management/practices/1982472-uber-botaniki-sryvaut-taksomotorny-dzhek-pot-bombily-v-panike>.

21. Котенев А. Почему Uber стал кошмаром московских таксистов [Электронный ресурс] / А. Котенев. Режим доступа: <http://moslenta.ru/article/2015.07.29/taxi/>.

22. Горский М. Пределы «уберизации»: почему не стоит ждать чудес [Электронный ресурс] / М. Горский. Режим доступа: <http://www.forbes.ru/mneniya-column/konkurenciya/312861-predely-uberizatsii-pochemu-ne-stoit-zhdet-chudes>.

23. Антониади Г.Д. Принципы организации и работы коллективного такси / Г.Д. Антониади // Научный журнал КубГАУ. 2015. № 112 (8). С. 1-10.

24. Волков В.С. Особенности организации и управления работой маршрутных такси по заявкам / В.С. Волков // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2009. Vol. 5. № 10. С. 120-123.

25. Васюхин М.Р. Интеллектуальные транспортные системы – последний шаг на пути к автопилоту / М.Р. Васюхин, А.А. Коричев, Л.Ю. Мелентьев // Технико-технологические проблемы сервиса. 2010. № 3 (13). С. 98-101.

26. Трегубов В.Н. Формирование устойчивой логистической системы городского пассажирского транспорта / В.Н. Трегубов, А.С. Кирясов // Логистика - Евразийский мост: VIII Междунар. науч.-практ. конф. Красноярск: КГАУ, 2013. С. 578-582.

27. Жанказиев С.В. Интеллектуальные транспортные системы: учеб. пособие / С.В. Жанказиев. М.: МАДИ ГТУ, 2016. 120 с.

28. Haider M. To Uber or Not to Uber: That is the Question / M. Haider, L. Donaldson, M. Nourinejad. 2015. 26 p.

29. Merchin D.E. Urban Metrics for Urban Logistics?: Building an Atlas for Urban Freight Policy Makers / D.E. Merchin, E.E. Blanco, A.H. Bateman // Proceedings of Computers in Urban Planning and Urban Management CUPUM. 2015. P. 1-15.

30. Paraboschi A. Modeling Urban-level Impact of a Shared Taxi Market / A. Paraboschi, P. Santi, C. Ratti // The 14th International Conference on

and operation of collective taxi / GD Antoniad KubGAU // Scientific Journal. 2015. № 112 (8). S. 1-10.

24. Volkov V. S. Features of the organization and management of the taxi at the request / V.S. Wolves // Bulletin of Voronezh State Technical University. 2009. Vol. 5. № 10. P. 120-123.

25. Vasyuhin M.R. Intelligent transport systems - the last step on the way to the autopilot / M.R. Vasyuhin, A.A. Korichev, L.Y. Melent'ev // Technical and technological service problems. 2010. № 3 (13). P. 98-101.

26. Tregubov V.N. Formation of a sustainable logistics system of urban passenger transport / V.N. Tregubov, A. S. Kurasov // Logistics – Eurasian bridge: VIII international scientific-practical conference. Krasnoyarsk: SFU, 2013. P. 578-582/

27. Zhankaziev S.V. Intelligent transport systems: Proc. Benefit / SV Zhankaziev. M.: MADI GTU, 2016. 120 p.

28. Haider M. To Uber or Not to Uber: That is the Question / M. Haider, L. Donaldson, M. Nourinejad. 2015. 26 p.

29. Merchin D.E. Urban Metrics for Urban Logistics?: Building an Atlas for Urban Freight Policy Makers / D.E. Merchin, E.E. Blanco, A.H. Bateman // Proceedings of Computers in Urban Planning and Urban Management CUPUM. 2015. P. 1-15.

30. Paraboschi A. Modeling Urban-level Impact of a Shared Taxi Market / A. Paraboschi, P. Santi, C. Ratti // The 14th International Conference on Computers in Urban Planning and Urban Management. 2015. P. 305.

31. Driving Change in Transportation / J. Dong [et al.]. 2014. 1-13 p.

32. Shared Mobility Center. Shared Mobility Public Transit / Shared Mobility Center. 2016. 39 p.

Computers in Urban Planning and Urban Management. 2015. P. 305.

31. *Driving Change in Transportation / J. Dong [et al.]. 2014. 1-13 p.*

32. *Shared Mobility Center. Shared Mobility Public Transit / Shared Mobility Center. 2016. 39 p.*

Трегубов Владимир Николаевич – доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономическая безопасность и управление инновациями» Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А.

Морозов Эдуард Васильевич – аспирант Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А.

Tregubov Vladimir N. – Dr.Sc. (Economics), Professor Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

Morozov Eduward V. – Postgraduate, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

Статья поступила в редакцию 23.05.16, принята к опубликованию 20. 09. 16

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**УДК: 316.342.6****А.А. Калайджян****A.A. Kalaydzhyan****СОЦИАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЁЖИ:
ВТОРИЧНЫЙ АНАЛИЗ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ДАННЫХ****SOCIAL WELFARE OF YOUNG PEOPLE IN MODERN RUSSIA:
REVIEW OF SECONDARY DATA**

Статья посвящена проблеме социального благополучия молодёжи в современной России. Поднимается тема предпосылок для формирования благополучия, связанных с условиями проживания в городе. В работе анализируются данные недавних количественных исследований, затрагивающих данную тему. На основе приведённой информации демонстрируется важность материального благосостояния для молодого поколения. Указывается значение финансового достатка в контексте субъективного благополучия личности. Освещаются данные, касающиеся доходов представителей молодого поколения и их перспектив материального характера в современных российских условиях. Рассматривается мнение членов упомянутой группы касательно богатства и бедности, отношение к людям с разным достатком. Приводится статистика, иллюстрирующая уровень бедности молодого поколения в различных российских городах. В целом на основании рассмотренных статистических данных делаются выводы о том, что подавляющее большинство представителей молодёжи ощущают себя благополучными в субъективном контексте, а с материальной точки зрения – имеют средний достаток. Статистика, касающаяся уровня материального благосостояния молодёжи в различных городах, подтверждает отсутствие значительных финансовых проблем большинства молодых людей. Результаты приведённых в статье количественных исследований показали, что большая часть молодых людей стремится к богатству. Однако при этом значительная доля представителей молодёжи считает, что оно портит людей.

The article is devoted to the problem of social welfare of youth in modern Russia. The emphasis is made on the issues of welfare connected with living conditions in the urban areas. The conducted analysis relates the latest quantitative research data interrelated with the given issues. The provided information demonstrates that young people prioritize their material welfare. Financial prosperity is pointed out in the context of subjective well-being of a person. The data relating the income are considered in terms of material perspectives of the young generation in modern Russia. The conducted analysis refers the opinion of the young people concerning the wealth and poverty issues, and their attitude to the people with different income rates. The provided statistics illustrates the level of poverty among the young generation in various Russian cities. Using the considered statistical data, it can be concluded that the overwhelming majority of young people feel satisfied with their financial standing in the context of subjective well-being, and have middle income from the material standpoint. The statistics relating the level of financial prosperity in different cities shows absence of serious material problems in the lives of majority of the young people. The results of the quantitative research demonstrate that the majority of young people aspire to wealth. At the same time, a considerable part of the youth believe that wealth immoralizes people.

Субъективное благополучие, материальное благосостояние, молодёжь, город, богатство, бедность.

Subjective well-being, financial prosperity, youth, city, wealth, poverty

Социальное благополучие – важный концепт в рамках социологии. Его можно определить как категорию, которая характеризует «уровень удовлетворённости социума различными сферами общественного развития» [1, с. 37]. Этот показатель оказывает значительное влияние на общественную жизнь, поскольку протекание различных процессов в рамках социума в той или иной степени связано с условиями существования индивидов. Это можно проследить в их поведении в обществе, зависимом, в том числе, от факторов социально-экономического характера.

В социуме действуют социальные регуляторы благополучия, которые можно определить как «совокупность мероприятий по упорядочению процессов, направленных на формирование и поддержание благоприятных социальных условий, в которых возможно эффективное производство и распределение социальных благ для наиболее полной реализации потребностей и интересов социальных субъектов на разных уровнях их жизнедеятельности» [6, с. 179]. Иными словами, названные механизмы стремятся организовать социальную действительность таким образом, чтобы её участники были помещены в условия, комфортные для их функционирования в обществе. Социальные регуляторы подразделяются на четыре типа: социально-экономические, правовые, социально-политические, социокультурные [6, с. 179]. В соответствии с названиями упомянутых групп эти механизмы служат цели установления благополучия в определенных сферах общественной жизни.

Понятие благополучия связано с пониманием условий, в которых существуют индивиды. Можно говорить об объективном и субъективном благополучии – каждый из этих параметров по-своему влияет на комфортность жизни отдельно взятого человека. Объективная разновидность рассматриваемого концепта зачастую имеет незначительную связь с субъективными характеристиками и включает общественные критерии достижений

личности, к которым можно отнести уровень полученного образования, статус профессии, доходность работы. При этом субъективный тип связан с личными представлениями конкретного человека о самом себе, взаимодействии с окружающими людьми, собственным состоянием в те или иные периоды. Нередко категории, относящиеся к субъективному типу, с трудом выражаются в чётких терминах, будучи просто связанными с ощущениями удовлетворённости и счастья [4, с. 76-77]. Таким образом, субъективное благополучие по сравнению с объективным предстаёт перед исследователем более сложно организованным понятием, трудным для выражения и измерения.

Проблема социального благополучия чаще рассматривается для уязвимых групп населения (например, людей третьего возраста, членов многодетных семей). Однако определённой значимостью обладают и исследования других социальных групп, в частности, молодого поколения. Важность анализа его благополучия обуславливается ролью представителей этой группы в обществе – как его членов, постепенно включающихся в социальные процессы и обретающих всё большее значение. К. Мангейм определял молодёжь в качестве латентного ресурса, мобилизация которого влияет на жизнеспособность общества [5, с. 442]. При этом значимой специфической чертой жизнедеятельности молодых людей в возрасте 20 лет является взятие "тайм-аутов" на путешествия, а также на получение опыта политического, религиозного и сексуального характера [3, с. 91]. Таким образом, молодое поколение играет значительную роль в жизни социума.

При рассмотрении системы ценностей, в определённой степени связанной с категорией субъективного благополучия, следует обращать внимание на её формирование сквозь призму социальных институтов, с которыми индивид сталкивается в своей обыденной жизни. В целом можно привести следующий перечень параметров, играющих значительную роль при

оценке собственного благополучия со стороны представителей молодого поколения: состояние здоровья, финансовое положение, коммуникации с другими людьми, отношения в семье, ощущение безопасности (или его отсутствие), местная среда обитания, климатические условия, реализация творческих способностей, достижение целей, социальная инфраструктура, престижность статуса в обществе, проведение свободного времени, политическая и экономическая обстановка [1, с. 38]. Все эти характеристики способны в той или иной степени повлиять на комфортность жизненных условий для молодых людей.

На формирование благополучия жителей того или иного населённого пункта способен повлиять фактор статуса конкретного места. Городские условия создают одни предпосылки для комфортности проживания, сельская обстановка – другие. Существуют несколько типов факторов, которые способны содействовать благополучию либо его отсутствию в нынешних городах: 1) социокультурные (к ним можно отнести образование и правосознание индивидов, их восприятие значения государства в жизни общества); 2) социально-адаптационные (их примером может послужить отношение к рыночной системе, способной изменяться и заставлять её участников приспосабливаться к её характеристикам); 3) социально-стратификационные (имеется в виду то, какого мнения члены общества придерживаются о представителях различных социальных групп); 4) материально-статусные (касающиеся оценки собственного финансового положения); 5) поведенческо-оценочные (к ним можно причислить степень вовлечённости в жизнь городского сообщества, планирование своих действий во время кризиса, мнение о текущем социальном самочувствии) [9, с. 137]. Из названных типов факторов в итоге и складывается благополучие социальных групп и их отдельных представителей.

Условия проживания в различных населённых пунктах в определённой степени конструируют социальное неравенство между их жителями, в том числе между представителями молодого поколения. В сельской местности функционирование важных

социальных институтов – образования, здравоохранения, социальной защиты – выглядит более ослабленным по сравнению с аналогами подобных учреждений в городской среде. Город также имеет преимущества с точки зрения более высокой концентрации ресурсов (как материальных, так и нематериальных) и их обладателей. В результате такое неравномерное распределение населения и различных благ приводит к закреплению неравенства между жителями городской среды и сельской местности [10, с. 195-196]. Их разделяют неравные возможности.

Рассуждая в терминах концепции социального пространства П. Бурдьё, при изучении человеческого поведения на физической территории важно учитывать фактор обладания капиталом [10, с. 195-196]. Отсутствие капитала существенно ограничивает индивида в передвижении. При этом его наличие, напротив, помимо доступа к дефицитным благам вроде места для проживания, позволяет достичь экономической и символической власти над транспортными, а также коммуникационными средствами. В сельской местности можно наблюдать проблемы с функционированием транспортных маршрутов. Они позволяют говорить о проблеме сообщения с более крупными населёнными пунктами, обладающими большими ресурсами, которое способно в какой-то степени компенсировать ограниченность инфраструктуры села [10, с. 195-196]. И отсутствие коммуникации с городом и его ресурсами только ещё больше закрепляет позиции социального неравенства жителей населённых пунктов различного статуса.

Целостную картину социального благополучия современной молодёжи, проживающей на территории России, в определённой степени могут отразить количественные исследования, проведённые по репрезентативной общероссийской выборке. В них показатели отображаются на основе оценок непосредственно представителей молодого поколения, высказывающих мнение о собственном положении. Обратимся к результатам таких исследований.

Одно из таких исследований, проведённое в июне 2011 г. ФОМ и коснувшееся жизненных ценностей людей, представляющих разные поколения, подтверждает важность материального благосостояния в глазах молодёжи. Здесь имела место репрезентативная общероссийская выборка: 1500 респондентов из 100 населённых пунктов, располагающихся на территориях 43 субъектов России. Этот опрос позволил сопоставить мнения представителей молодого и более взрослых поколений относительно финансового благополучия. Согласно проведенному исследованию, достаток выделили в качестве важной ценности 49% россиян в возрасте 25-34 лет. Это число опрошенных указывает на то, что финансовое благополучие в рамках указанной группы является более популярным, чем в среднем по населению. Для сравнения, среди респондентов в возрасте 55-64 лет её значение подчёркивают 37%, а среди тех, кому 65 лет и старше, важность достатка признают 28% [7]. Приведённая статистика подтверждает значимость проблематики благополучия молодого поколения.

В рамках рассматриваемой темы также стоит обратить внимание ещё на одно исследование, проведённое ВЦИОМ 28-29 марта 2015 г. (выборка – 1600 человек из 132 населённых пунктов в 46 областях, краях и республиках России), касающееся социального индекса счастья – эта тема значима в ракурсе нашей работы, поскольку, как указывалось выше, категория субъективного благополучия тесно связана с тем, в какой степени индивид чувствует себя удовлетворённым и счастливым. Показательно, что в числе причин несчастья наиболее часто назывались трудности материального характера (их упомянули 18% от общего числа опрошенных). В меньшей степени выделяются такие проблемы, как болезни, связанный со старостью дискомфорт (10%) и ещё менее значимые жизненные характеристики (в их числе – возрастание цен (3%) и отсутствие жилой площади (2%)). При этом наиболее часто упоминаемым источником радостных эмоций стало семейное благополучие – о нём упомянули 44% респондентов. Остальные причины счастья

затрагивались значительно реже, среди них – хорошие доходы (4%), обладание жилой площадью (3%). Некоторые респонденты объясняли своё счастливое состояние более упрощённо: «всё в жизни удалось» (6%) и отсутствием поводов для того, чтобы грустить (5%) [8]. Таким образом, можно сделать вывод, что материальное неблагополучие нередко становится решающим фактором в формировании неудовлетворённого состояния человека, однако наличие высокого достатка не является важнейшим в ряду причин, которые могут позволить индивиду почувствовать себя счастливым.

Касаясь темы соотношения социального благополучия людей разных возрастных категорий, следует отметить, что среди представителей молодого поколения в процентном соотношении больше индивидов, которые считают себя в той или иной степени счастливыми (85-86% людей в возрасте от 18 до 34 лет), чем в целом среди всех опрошенных (80%) [8]. С одной стороны, это может быть обусловлено отсутствием проблем, нехарактерных для молодёжи (к которым можно причислить, например, старость, которая, как упоминалось выше, является основанием для того, чтобы чувствовать себя несчастными, для 10% респондентов). С другой стороны, с учётом того, что в той или иной степени счастливых людей в числе индивидов с высоким достатком среди представителей молодого поколения в процентном соотношении в среднем больше, чем среди всех опрошенных (95% и 85-86% по сравнению с 80%) [8], можно сделать вывод, что сам по себе статус молодости наряду с благоприятным финансовым положением является положительным подспорьем для того, чтобы ощущать себя счастливым и, следовательно, более благополучным (в субъективном плане, поскольку в проведенном исследовании показатели затрагивают собственные оценки респондентов относительно их жизни).

Рассмотрим тему непосредственно материального благополучия на примере ещё одного исследования, проведённого ФОМ в ноябре 2014 г. В нём приняли участие 1000 респондентов из 320 городов и 160 сёл; опрос

проводился при помощи телефонной связи, по случайной выборке мобильных и стационарных номеров. Поскольку в ракурсе настоящей работы нас интересует прежде всего позиция молодёжи, обратимся к мнению опрошенных, чей возраст составлял 18-30 лет. При ответе на вопрос о собственных доходах подавляющее большинство представителей этой группы отнесли себя к категории людей со средним достатком (91%), при этом богатыми себя назвали 2%, бедными – 5%, и ещё 3% затруднились определиться в этом плане. Если здесь подавляющее число индивидов отнесло себя к одной категории, то в случае с вопросом о вероятности того, что респондент станет богатым в будущем, количество опрошенных распределилось при выборе ответов более ровно. 15% просто исключили возможность того, что они в перспективе смогут разбогатеть. 30% респондентов заявили, что такая вероятность велика, а 36% – что она мала. Интересно, что в данном случае 17% опрошенных затруднились с выбором варианта [2]. Таким образом, в целом большая часть молодёжи, принимавшая участие в исследовании, имеет средний доход; касательно возможности стать богатыми две трети опрошенных разделились почти на равные группы, назвав эту вероятность большой или малой, и другие варианты ответа также оказались менее популярными. Показательна достаточно большая доля затруднившихся с ответом – она может свидетельствовать о неопределённости обстановки с материальным благополучием в стране, при которой группа индивидов не имеет чёткого представления о своём будущем в финансовом плане.

Меньше неопределённости оказалось при ответе на другой вопрос: «А вы бы хотели или не хотели стать богатым человеком?» – в этом случае затруднились с выбором варианта лишь 3% респондентов, при этом 71% выразили желание такого будущего, а 24% – напротив, нежелание. Возможные причины нежелания можно попытаться отыскать при анализе ответов, описанных ниже. В первую очередь, стоит отметить, что большая часть опрошенных – 63% – сообщили о том, что среди их знакомых присутствуют богатые люди (об отсутствии

общения с ними упомянули 35% и 2% затруднились с выбором варианта) [2]. Это свидетельствует о том, что больше половины респондентов молодой возрастной группы должны быть в той или иной степени в курсе (на основе личного опыта общения) того, какие жизненные условия имеются у людей с высоким достатком. Соответственно, большая часть опрошенных, как предполагается, адекватно оценивает своё желание/нежелание становиться богатыми, поскольку они должны понимать, какие обстоятельства сопутствуют этому.

Возможное объяснение того, почему некоторые индивиды отказываются от желания становиться богатыми, кроется в статистике ответов на вопросы о том, каким образом богатство и бедность влияют на человеческую личность. Большая часть опрошенных представителей молодого поколения (55%) согласилась с тем, что богатство негативно воздействует на человека, способствуя развитию в нём отрицательных черт. Следует отметить, что немало нашлось и людей, которые не согласились с приведенным утверждением (41%), и лишь 4% затруднились с выбором варианта. При этом бедность, по мнению большинства респондентов, не является катализатором прогресса негативных черт характера в личности. При ответе на вопрос «А с тем, что бедность обычно портит людей, способствует развитию их худших качеств, вы согласны или не согласны?» небольшая доля выразила аналогичное мнение – 28%. Но большинство респондентов (67%) не согласилось, и 5% затруднились ответить. Однако при рассмотрении вопроса о том, каким образом богатство влияет на людей, не следует обходить вниманием результаты при ответе на ещё один вопрос – о том, доводилось ли респондентам лично наблюдать за последствиями подобных воздействий финансового положения на личность. Значительная доля респондентов (39%) призналась, что лично им не приходилось такого наблюдать, но в то же время немало опрошенных свидетельствовали о негативном влиянии больших денег на людей, которое они видели сами (45%). Меньшая доля представителей молодёжи сообщила, что они

сами видели позитивное влияние богатства на человека (11%), и, наконец, только 4% затруднились с выбором варианта ответа на вопрос [2]. Как мы видим, в проведенном исследовании на вопрос о достатке затруднялась с ответом достаточно небольшая часть респондентов (за исключением рассмотрения вероятности того, что сам опрошенный индивид станет богатым в будущем), что свидетельствует, в целом о чётких позициях представителей молодого поколения касательно вопросов финансового благополучия.

Распределение ответов на последние три вопроса позволяет сделать вывод о том, что, возможно, с нежеланием становиться богатыми связан личный опыт столкновения с примерами того, как богатство может негативно повлиять на человека. Характерно, что среди тех, кто говорит о воздействии финансового положения на личность, существенно больше тех, кто соглашается с отрицательным влиянием на человека со стороны богатства, чем со стороны бедности. Сопоставляя эту информацию с результатами описанных ранее исследований, свидетельствующих о важности финансового благополучия в жизни молодёжи, следует признать, что высокий достаток не оценивается молодёжью однозначно позитивно, и в нём могут находить нежелательные последствия.

Выше мы упоминали о важности территориального пространства, в условиях которого существуют индивиды и складываются предпосылки для их благополучия. Значимую роль играет статус населённого пункта как уже говорилось выше, город и сельская местность предлагают разные возможности. В данном ракурсе нас в большей степени интересует городское пространство как территория, где в большей степени сконцентрированы ресурсы различного характера. В связи с этим обратим внимание на одно из недавних исследований качества жизни в российских городах, проведенное Департаментом социологии Финансового университета при Правительстве России в 2015 г. в 38 крупных и средних российских городах. Качество жизни в этих населённых пунктах было исследовано с акцентом на рассмотрении следующих параметров: 1) финансовое благосостояние; 2)

качество медицинских услуг; 3) образовательные возможности; 4) качество жилого фонда и деятельность ЖКХ; 5) благоустройство городского пространства; 6) состояние дорожного хозяйства; 7) характер местных миграционных процессов [12]. В целом эти критерии составляют качество жизни, которое можно в определённой степени связать с социальным благополучием местных жителей.

В результате изучения перечисленных выше критериев городами с наиболее высоким качеством жизни стали Тюмень, Москва, Казань, Краснодар и Грозный. Худшими городами с точки зрения качества жизни стали Махачкала, Волгоград, Саратов, Тольятти, Омск [12]. Как можно увидеть, вместе в числе лучших и худших оказались города из разных регионов, поэтому сложно говорить о проблематике какой-то отдельной географической зоны России.

Департамент социологии Финансового университета при Правительстве России также рассчитал индекс бедности в 35 городах с населением свыше 500 тыс. человек. В ракурсе нашего исследования будет любопытно взглянуть, прежде всего, на результаты, касающиеся молодого поколения. В целом среди всего населения 55% людей относятся к группе, у которой достаточно средств не более чем на предметы первой необходимости; среди молодёжи (до 30 лет) – 41%. Если брать долю людей, которым с трудом хватает на питание, то их число среди молодёжи – 5%, а в целом по населению страны – 13%. Таким образом, можно говорить об отсутствии достаточно острой проблематики бедности молодёжи в России в настоящее время [11]. Наибольшая доля представителей молодёжи, которым с трудом хватает на питание, была зафиксирована в Новосибирске, Барнауле, Пензе, Саратове и Астрахани. При этом наименьший их процент был отмечен в Екатеринбурге, Омске, Красноярске, Ижевске и Самаре. Стоит также отметить, что наиболее существенное увеличение доли бедной молодёжи по сравнению с показателями аналогичного исследования, проведённого в 2014 г., было зафиксировано в Новосибирске, Волгограде, Оренбурге, Перми и Уфе [11]. Как

и в случае с вышеупомянутым исследованием качества жизни, здесь в числе лучших и худших по показателям, касающимся бедности молодёжи, также можно наблюдать города из разных регионов России.

Подведём итоги вторичного анализа количественных показателей, рассмотренных в работе. Разные исследования последних лет подтверждают значимость материального благополучия для современной молодёжи. Поднимая проблему субъективного благополучия, следует отметить, что, исходя из исследований индекса счастья в России, подавляющее большинство представителей молодого поколения ощущает себя в той или иной степени счастливыми. Исходя из этого, а также близости понятий счастья и субъективного благополучия, можно сделать вывод о том, что в целом современная российская молодёжь ощущает себя благополучной в субъективном плане.

Что касается того, каким образом молодёжь оценивает свою успешность в финансовом плане, то следует обратить внимание на

показатели исследований, согласно которым абсолютное большинство её представителей заявляют, что имеют средний достаток. Многие молодые люди хотели бы стать богатыми, однако небольшая их часть не стремится к этому. В какой-то степени это может объясняться тем, что значительная часть представителей молодёжи – больше половины, согласно тому же исследованию – считает, что богатство способствует развитию худших качеств в человеке.

Небольшое количество индивидов из числа молодёжи, относящихся к людям с низким достатком, подтверждается и в упомянутом выше исследовании индекса бедности, проведённом в 35 городах России с населением более 500 тыс. человек. По показателям этого исследования среди молодых людей доля тех, кому хватает только на питание, составляет 5% от их общего числа. Таким образом, это свидетельствует об отсутствии серьёзных материальных проблем у подавляющего большинства представителей молодого поколения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабаян И.В., Любимова А.Д. Конструирование социального благополучия в биографических сюжетах молодёжи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. Социология. Политология. 2015. Т. 15. Вып. 2. С. 37-41.
2. Богатство и богатые [Электронный ресурс] // Фонд Общественное мнение / ФОМ: [сайт]. Режим доступа: <http://fom.ru/interaktiv/12055> (дата обращения: 4.11.2015).
3. Гидденс Э. Социология. М.: Эдиториал УРСС, 1999.
4. Долгов Ю.Н. Субъективное благополучие личности в контексте жизненных стратегий // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: сб. статей по материалам XXXII Междунар. научн.-практ. конф. № 9 (32). Новосибирск: СибАК, 2013. С. 75-80.
5. Мангейм К. Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994.
6. Мерзлякова И.В. Социальные регуляторы благополучия человека и общества //

REFERENCES

1. Babayan IV, Lyubimov AD Construction of social welfare in the biographical stories of young people // Proceedings of the University of Saratov. New episode. Ser. Sociology. Political science. 2015. V. 15. Issue. 2. P. 37-41.
2. The wealth of the rich [Electronic resource] // Public Opinion Foundation / POF: [site]. Access: <http://fom.ru/interaktiv/12055> (reference date: 11.04.2015).
3. Giddens E. Sociology. M.: Editorial URSS, 1999.
4. Dolgov Y.N. Subjective well-being of the individual in the context of life strategies // Personality, the family and society: questions of pedagogy and psychology: a collection of articles on materials XXXII International scientific-practical conference. Number 9 (32). Novosibirsk.: Seebach, 2013. P. 75-80.
5. Manheim K. Diagnosis of our time. M.: Yurist, 1994.
6. Merzlyakov I.V. Social controls the human being and society // Humanitarian vector: Series: Pedagogy, Psychology. 2010. № 1. P. 179-187.

Гуманитарный вектор: Сер.: Педагогика, психология. 2010. № 1. С. 179-187.

7. Невечные ценности [Электронный ресурс] // Фонд Общественное мнение / ФОМ: [сайт]. Режим доступа: <http://fom.ru/TSennosti/10032> (дата обращения: 3.11.2015).

8. Пресс-выпуск №2820 [Электронный ресурс] // ВЦИОМ: [сайт]. Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115232> (дата обращения: 3.11.2015).

9. Разинский Г.В. Факторы, определяющие социальное благополучие/неблагополучие в современном городе // Власть. 2014. № 6. С. 136-140.

10. Старик И.Н. Конструирование социального неравенства городской и сельской молодёжи // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 2 (12). С. 195-197.

11. Poverty_10M_2015.pdf [Электронный ресурс] // Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации [сайт]. Режим доступа: http://www.fa.ru/chair/priklsoc/Documents/27_Poverty_10M_2015.pdf (дата обращения: 26.01.2016).

12. Life_Quality_2015.pdf [Электронный ресурс] // Финансовый университет при правительстве Российской Федерации: [сайт]. Режим доступа: http://fa.ru/chair/priklsoc/Documents/30_Life_Quality_2015.pdf (дата обращения: 26.01.2016).

7. Impermanent values [electronic resource] // Public Opinion Foundation / POF: [site]. Access: <http://fom.ru/TSennosti/10032> (reference date: 11.03.2015).

8. Press release No 2820 [Electronic resource] // VTsIOM: [site]. Access: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115232> (reference date: 11.03.2015).

9. Razinsky GV Factors determining the social well-being / ill-being in a modern city // Power. 2014. № 6. S. 136-140.

10. The old man IN Construction of social inequality in urban and rural youth // Historical and socio-educational thought. 2012. № 2 (12). Pp 195-197.

11. Poverty_10M_2015.pdf [Electronic resource] // Financial University under the Government of the Russian Federation: [site]. Access: http://www.fa.ru/chair/priklsoc/Documents/27_Poverty_10M_2015.pdf (reference date: 26.01.2016).

12. Life_Quality_2015.pdf [Electronic resource] // Financial University under the Government of the Russian Federation: [site]. Access: http://fa.ru/chair/priklsoc/Documents/30_Life_Quality_2015.pdf (reference date: 26.01.2016).

Калайджян Андраник Аршакович - аспирант кафедры «Психология и прикладная социология» Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А.

Kalaydzhyan Andranik A. - Postgraduate, Department of «Psychology and Applied Sociology» of Yuri Gagarin State Technical University of Saratov.

Статья поступила в редакцию 28.07.16, принята к опубликованию 20. 09. 16

Правила оформления статей для публикации в научном рецензируемом журнале «Инновационная деятельность»

Requirements to submitting articles for publication in the scientific journal «Innovation activity»

1. Основной текст рукописи статьи (кроме аннотации и ключевых слов) набирают в текстовом редакторе MS WORD шрифтом Times New Roman размером 14 пт с одинарным интервалом, выравнивание по ширине. Поля с левой стороны листа, сверху и снизу – 2,5 см, с правой стороны – 2 см. Абзацный отступ – 1,5 см.

2. Схема построения публикации: УДК (индекс по универсальной десятичной классификации), фамилия и инициалы автора(ов) с указанием ученой степени, звания, места работы (полностью), электронного адреса (телефона), название (полужирный, прописные), аннотация и ключевые слова, текст с рисунками и таблицами, литература. Авторы, название, аннотация, ключевые слова, литература приводятся на русском и английском языках.

3. При формировании текста не допускается применение стилей, а также внесение изменения в шаблон или создание собственного шаблона. Слова внутри абзаца следует разделять одним пробелом; набирать текст без принудительных переносов; не допускаются разрядки слов.

4. Для набора формул и переменных следует использовать редактор формул MathType версии 5.2 и выше с размерами: обычный – 12 пт; крупный индекс – 7 пт, мелкий индекс – 5 пт; крупный символ – 18 пт; мелкий символ – 12 пт.

Необходимо учитывать, что полоса набора – 75 мм. Если формула имеет большой размер, ее необходимо упростить или разбить на несколько строк. Формулы, внедренные как изображение, не допускаются!

Все русские и греческие буквы в формулах должны быть набраны прямым шрифтом. Обозначения тригонометрических функций (sin, cos, tg и т.д.) – прямым шрифтом. Латинские буквы – курсивом. Химические формулы набираются прямым шрифтом.

Статья должна содержать лишь самые необходимые формулы, от промежуточных выкладок желательно отказаться.

5. Размерность всех величин, принятых в статье, должна соответствовать Международной системе единиц измерений (СИ).

6. Рисунки и таблицы располагаются по тексту. Таблицы должны иметь тематические заголовки. Иллюстрации, встраиваемые в текст, должны быть выполнены в одном из стандартных форматов (TIFF, JPEG, PNG) с разрешением не ниже 300 dpi и публикуются в черно-белом (градации серого) варианте. Качество рисунков должно обеспечивать возможность их полиграфического воспроизведения без дополнительной обработки. Рисунки, выполненные в MSWord, недопустимы.

Рисунки встраиваются в текст через опцию «Вставка-Рисунок-Из файла» с обтеканием «В тексте» с выравниванием по центру страницы без абзацного отступа. Иные технологии вставки и обтекания не допускаются.

7. Список литературы к статье обязателен и должен содержать все цитируемые и упоминаемые в тексте работы. Пристайные библиографические списки оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008. «Библиографическая

1. The main text of the manuscript (except for abstracts and keywords) is typed in the text editor MS WORD, type TimesNewRoman 14 pt with single spacing, width alignment. The margins on the left side of the sheet, above and below are 2,5 cm, on the right side 2 cm. Indentation is 1.5 cm.

2. The scheme of publication: UDC (index in the Universal Decimal Classification), surname and initials of the author(s) indicating the degree, rank, place of work (in full), email address (phone number), name (bold, italic), abstract and keywords, text with figures and tables, references. The authors, the title, the abstract, keywords, references are given in Russian and English languages.

3. In the text it is not allowed to use styles, as well as modify the template or create your own template. The words within a paragraph should be separated by a single space; typing is without forced hyphenation; discharge of words is not allowed.

4. For typing formulas and variables use MathType Equation Editor version 5.2 at least with the sizes: normal – 12 pt; major index – 7 pt, small index – 5 pt; major symbol – 18 pt; small symbol – 12 pt.

Please be aware that the band typing is 75 mm. If the formula is larger, it is necessary to simplify or split it into multiple lines. Formulas inserted as a picture are not allowed!

All Russian and Greek letters in the formulas should be typed font. Designations trigonometric functions (sin, cos, tg, etc.) are in font, letters in italics. Chemical formulas are typed font.

The article should contain only the most essential formulas, it is desirable to give up intermediate calculations.

5. The size of all the values adopted in the paper must fit into format of the International System of Units (SI).

6. Figures and tables are placed in the text. Tables should have the theme headings. Illustration in the text must fit into one of the standard formats (TIFF, JPEG, PNG) with dimension at least 300 dpi and published in black and white (gray scale) version. The quality of the pictures should enable to print them without further processing. Pictures in MSWord are not acceptable.

Pictures are to be inserted in the text through the option «Insert-Picture-From File» wrapped «In the text», centered in the page, without indentation. Other technologies of insertion are not allowed.

7. References to the article are required, and must include all cited and referred to works in the text of the paper. Bibliographic list is to be drawn up in accordance with GOST R 7.0.5-2008. «Bibliographic references. General requirements and rules». Links to works that have not been published yet are not allowed. When referring to literature in the text a serial number of the work is to be given in square brackets.

8. In the material for publication only standard abbreviations should be used.

9. The publication is submitted to the journal personally or sent by e-mail.

ссылка. Общие требования и правила составления». Ссылки на работы, находящиеся в печати, не допускаются. При ссылке на литературный источник в тексте приводится порядковый номер работы в квадратных скобках.

8. В материале для публикации следует использовать только общепринятые сокращения.

9. Публикация предоставляется в редакцию журнала лично либо отправляется на электронную почту.

Журнал посвящен вопросам развития инновационной деятельности, внедрения научных и технических достижений в хозяйственную практику, особенностям развития научно-технической деятельности в новых условиях, развитию процессов передачи технологий.

Приглашаем к сотрудничеству ученых, экономистов, преподавателей, научные коллективы кафедр и лабораторий вузов, научно-исследовательских институтов, аспирантов, руководителей промышленных предприятий, разработчиков новой продукции, инвесторов, представителей органов власти и организаторов инновационной деятельности, зарубежных партнеров.

Приглашаем также предприятия к сотрудничеству в качестве спонсоров журнала.

По вопросам опубликования статей обращаться по телефону: (8452) 998548, 89603400227 Горячева Татьяна Владимировна, 89675003590 Славнецкова Людмила Владимировна. Публикации просьба направлять по адресу: Россия, 410054, г. Саратов, ул. Политехническая, 77, кафедре экономики инновационной деятельности, корпус № 5, ауд. 5/406, либо по E-mail: innovation@sstu.ru, продублировав на tvgsstu@rambler.ru

Инновационная деятельность.

2016. № 3 (38).

Учредитель и издатель: Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.

Главный редактор: *Борщов Александр Сергеевич*

Innovation Activity

2016. № 3 (38).

The founder and publisher: Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

Editor-in-chief: *Borshchov Aleksandr Sergeevich*

Адрес редакции и издателя:

410054, г. Саратов, ул. Политехническая, 77.

Телефон: (845-2) 99-85-68

E-mail: innovation@sstu.ru

Редактор: Скворцова Л.А.

Компьютерная верстка Балабановой Т.А.

Перевод на английский язык Аскаровой А.Х.

Формат 60x84 1/8. Усл. печ. л. 7,75. Уч.-изд. л. 4,9

Тираж 500 экз. Заказ 96. ISSN 2071-5226

Подписано в печать 15.09.16. Цена договорная.

Отпечатано в Издательстве СГТУ: 410054, г. Саратов, Политехническая ул., 77.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №ФС77-37236 от 18 августа 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Подписной индекс 65037 (каталог «Газеты, Журналы» на 2-е полугодие 2016 г.)

Editorial and publisher office:

410054, Saratov, Politechnicheskaya Street, 77.

Telephone: (845-2) 99-85-68

E-mail: innovation@sstu.ru

Editor: Skvortsova L.A.

Computer-based page-proof: Balabanova T.A.

Rendering: Askarova A. H.

Format 60x84 1/8. Apr. tp. l 7,75. Acc.-pbl. 4,9

Edition 500 psc. Order 96. ISSN 2071-5226

Signed for publishing 15.09.16. Contract price.

Printed in Publishing house of SSTU: 77, Politechnicheskaya St., Saratov, 410054, Russia

The certificate of registration of mass media ПИ №ФС77 - 372336 of 18th of August, 2009 given out by the Management of Federal Service on Supervision of Legislation Observance in the Sphere of Communication, Information Technologies, of Mass Communications.

Subscription index 65037 (the Catalogue «Newspapers. Magazines» for the 2-nd half year 2016)